

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
XVI МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА
«БЛИЩЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Москва, 14 апреля 2018 г.

Москва

Российский университет дружбы народов
2019

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Юридический институт
Кафедра международного права

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

Материалы круглого стола
XVI Международного конгресса
«Блищенковские чтения»

Москва, 14 апреля 2018 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2019

УДК 341(063)
ББК 67.412.1
С56

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

*Материалы подготовлены и изданы при поддержке проекта РФФИ 17-03-00427
«БРИКС и мирное использование космического пространства»*

Ответственные редакторы:
А.Х. Абашидзе, Н.Н. Емельянова, И.А. Черных

С56 **Современные проблемы международного космического права** : материалы круглого стола XVI Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 14 апреля 2018 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Н. Н. Емельянова, И. А. Черных. – Москва : РУДН, 2019. – 125 с.

Издание представляет собой сборник выступлений участников круглого стола «Современные проблемы международного космического права», проведённого в рамках XVI Международного конгресса «Блищенковские чтения», состоявшегося в РУДН 14 апреля 2018 года. Данное издание отражает исследования по актуальным международно-правовым проблемам известных и молодых учёных-правоведов, которые будут интересны для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов, практических работников и всех интересующихся актуальными проблемами современного международного космического права.

ISBN 978-5-209-09484-5

© Коллектив авторов, 2019
© Российский университет
дружбы народов, 2019

**PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
(RUDN UNIVERSITY)
LAW INSTITUTE
DEPARTMENT OF INTERNATIONAL LAW**

**CONTEMPORARY PROBLEMS
OF INTERNATIONAL
SPACE LAW**

*Proceedings
of the Roundtable Discussion
XVI Blischenko Congress
April 14, 2018, Moscow*

*Edited by
Aslan Abashidze, Natalia Emelyanova, Irina Chernykh*

The edition is a collection of papers of the participants of the Roundtable Discussion “Contemporary Problems of International Space Law” conducted in the framework of the XVI International Congress commemorating professor Igor Blischenko, held in the Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University) on April 14, 2018. These proceedings contain research works of well-known and young legal scholars on current international legal problems, which will certainly be useful for professors, researchers, students of law schools and Ph.D. students, practitioners and everyone interested in contemporary issues of modern international space law.

**Moscow
2019**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вот уже 7-й раз в рамках международного конгресса «Блищенковские чтения» проходил круглый стол по международному космическому праву – одной из наиболее активно развивающихся отраслей, находящейся на стыке с вопросами межотраслевого характера не только в пределах системы международного публичного права, но и по отношению к техническим наукам.

2018 год был богатым на космические события: исполнилось 50 лет с момента принятия Соглашения о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство от 22 апреля 1968 г.¹; в июне была проведена юбилейная Конференция ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях – ЮНИС-ПЕЙС+50, главной целью которой было рассмотрение перспектив сотрудничества государств на благо будущих поколений в контексте широких преимуществ космической деятельности в области инноваций. В этом же году в Москве была проведена Первая конференция ООН по космическому праву и политике.

Резкий рост мероприятий подобного рода обусловлен не только необходимостью дани истории, но и появлением новых не урегулированных международным космическим правом вопросов и проблем, таких как безопасность космических операций, обеспечение долгосрочной устойчивости космической деятельности, международно-правовое регулирование исследования, освоения и использования

¹ International Space Law: United Nations Instruments, 2017 г. // Документ ООН ST/SPACE/61/Rev.2.

ресурсов небесных тел (космических ресурсов), управление космическим движением, правовое регулирование применения космической техники в целях устойчивого развития, в том числе в контексте Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года², а также использование малых спутников и группировок спутников. Остаются по-прежнему актуальными для международного космического права такие задачи, как мирное использование космического пространства, предотвращение и сокращение космического мусора, использование ядерных источников энергии в космической деятельности. Требуется адекватно осознать роль юридически необязательных документов, т.н. “soft law”, Организации Объединенных Наций, а также национального законодательства в области регулирования космической деятельности.

Кафедра международного права юридического института РУДН продолжает поддерживать научную школу проф. Г.П. Жукова по международному космическому праву и развивать Центр по международному космическому праву, созданный на кафедре еще при его жизни. После получения в 2017 г. Российским университетом дружбы народов статуса институционального члена Международного института по космическому праву в этом же году на базе РУДН при активном участии его кафедры международного права и международной межправительственной организации спутниковой связи «Интерспутник» была проведена «Первая встреча сторонников и членов Международного института по космическому праву». Подобные встречи было решено проводить регулярно. К сказанному следует добавить, что ежегодно студенты, специализиру-

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 г. // Документ ООН A/RES/70/1.

ющиеся по международному праву на кафедре международного права РУДН, принимают участие в международном конкурсе по имитации судебных заседаний по международному космическому праву им. М. Ляхса. Важными событиями следует считать публикацию в 2018 году учебника по международному воздушному праву под редакцией А.И. Травникова и А.Х. Абашидзе³ и переиздание учебника 2014 года под редакцией Г.П. Жукова и А.Х. Абашидзе: «Международное космическое право»⁴, новую редакцию которого планируется издать в 2019 году.

Обозначенные факты и достижения указывают на приоритетность международного воздушного и космического права в научной и образовательной деятельности кафедры международного права юридического института РУДН.

Настоящий сборник статей XVI Международного конгресса «Блищенковские чтения» 2018 г. является продолжением изданий предшествующих лет и, безусловно, будет полезным для специалистов космической отрасли и ученых, интересующихся проблематикой, связанной с космической деятельностью и её регулированием.

Кафедра международного права РУДН руководствуется уверенным оптимизмом Великого С.П. Королева, который говорил: «То, что казалось несбыточным на протяжении веков, что вчера было лишь дерзновенной мечтой, сегодня становится реальной задачей, а завтра – свершением». Заполнение существующих нормативных, концеп-

³ См.: Международное воздушное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.И. Травникова, А.Х. Абашидзе. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 444 с.

⁴ См.: Международное космическое право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. – 2-е изд., стер. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 528 с.

туальных и иных пробелов в международном космическом праве и совершенствование международно-правовых режимов в различных сферах космической деятельности видится кафедрой весомым вкладом в развитие российской науки международного права.

Аслан Хусейнович Абашидзе

*доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист
Российской Федерации, Заведующий кафедрой
международного права юридического института
Российского университета дружбы народов*

Ирина Алексеевна Черных

*кандидат юридических наук,
Ассистент кафедры международного
права юридического института
Российского университета дружбы народов*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КИБЕРАТАКИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ

Дарья Михайловна Балта

*Студентка Юридического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
Balta.darya@gmail.com*

В настоящее время вопросы кибер-безопасности начинают волновать не только обычных пользователей сети "Интернет", но всё международное сообщество, включая государственные структуры.

Для обеспечения кибербезопасности спутников и других космических объектов необходимо обладать не только центрами реагирования, но и достойным уровнем систем, позволяющих обеспечить кибербезопасность. Но что, если всё-таки произошла кибератака на спутник? Атака на спутник (а также на его наземные станции и линии связи) может иметь глубокие негативные последствия для множества различных секторов и видов деятельности, которые зависимы от работы спутника. Один из основных секторов - обеспечение навигации для кораблей и авиалайнеров.

Сейчас принимается множество нормативных правовых актов, регулирующих кибер-безопасность как на международном уровне, так и на национальном.

Для начала обратимся к международному уровню. Например, руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях (COPUOS) Организации Объединённых наций (далее ООН) для обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельно-

сти¹ признают важность мер безопасности. Раскрытие принципов содержится в части В: особенно в

1. рекомендации 9, где во втором варианте сказано: "Государства должны стремиться предупреждать распространение злонамеренных программных и технических средств в сфере информационно-коммуникационных технологий и использование пагубных скрытых функций",

2. рекомендации 18: в частности,

а. в п. 18.2 сказано: "подход требует от государств и международных межправительственных организаций коллективного принятия на себя обязательства выработать и осуществлять, в рамках своей [законотворческой деятельности в области] информационной безопасности (кибербезопасности) и стратегий". Также там говорится о сотрудничестве на международном уровне в различных направлениях кибербезопасности, предотвращения сбоев, которые могут повлечь необратимые последствия в важных государственных инфраструктурах, а также "инфраструктур, которые могут быть непосредственно связаны с обеспечением надежного и безопасного функционирования орбитальных систем, находящихся под национальной или иностранной юрисдикцией". Государствам необходимо вместе рагировать на угрозы, взаимодействовать друг с другом;

б. п. 18.3 сказано, что государства и международные межправительственные организации должны принимать во внимание основные нормы, регулирующие

¹ П. 13 предварительной повестки дня. Долгосрочная устойчивость космической деятельности. Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности. 20 июня 2016 г. Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях. A/AC.105/C.1/L.354. URL: http://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2017/aac_1052017c_11/aac_105c_11_354_0_html/AC105_C1_L354R.pdf (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

космическую деятельность на международном уровне и что им "следует воздерживаться от использования радиочастот и/или осуществления видов деятельности, которые, согласно имеющимся у них основаниям полагать, могут создавать потенциально вредные помехи работе наземной инфраструктуры, поддерживающей функционирование орбитальных систем других государств и международных межправительственных организаций, включая инфраструктуру, находящуюся под юрисдикцией и/или контролем другого государства".

Кроме того, меры, одобренные Рабочей группой правительственных экспертов ООН (далее ГПЭ ООН) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности², а также ГПЭ ООН для проведения исследования мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности³ должны также учитываться при работе с кибербезопасностью в космическом пространстве.

В 2011 году в Международной стратегии киберпространства США⁴ было подчеркнуто, что необходимы международные подходы и сотрудничество для решения и смягчения всего спектра кибер-угроз для военных систем, международное сотрудничество будет иметь решающее значение в

² Резолюция ГА ООН. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. 11 декабря 2014 г. A/RES/69/28. URL: http://www.un.org/ga/-search/view_doc.asp?symbol=A/RES/-69/28&referer=/english/&Lang=R (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

³ Резолюция ГА ООН. Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности. 11 декабря 2014 г. A/RES/69/38. URL: http://www.unoosa.org/pdf/gares/A_RES_69_038R.pdf (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

⁴ The 2011 U.S. Department of Defense Strategy for Operating in Cyberspace. U.S. Department of Defense, «Strategy for Operating in Cyberspace», July 2011. URL: <http://archive.defense.gov/news/d20110714cyber.pd> (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

любом ответе на космические кибер-угрозы, осуществлённых как против военных, так и против гражданских лиц.

Стоит отметить, что вопросы регулирования различных кибератак в космосе обозначены в Таллинском мануале 2.0⁵, в частности, вопросы ответственности можно найти в Правиле 60. Группа экспертов рассматривает несколько ситуаций, которые могли бы послужить основанием для ответственности государства (*liability*).

Какое положение России и уровень кибербезопасности в ней? Во-первых, Международный союз электросвязи (далее МСЭ) публикует так называемые *Cyberwellness Profile*, в которых МСЭ даёт оценку системе противостояния киберугрозам какой-либо страны. В отношении России МСЭ также издало такую информацию⁶. Более того, в Основах государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года⁷ в п "а" ч. 8 указано, что основной угрозой в области международной информационной безопасности является использование информационных и коммуникационных технологий в качестве информационного оружия, направленных на дискредитацию суверенитета и нарушение территориальной целостности государств и угрожает международному миру, безопасности и стратегической стабильности.

⁵ General editor Michael N. Schmitt. Tallinn Manual 2.0 on the International Law Applicable to Cyber Operations. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, February 2011. P. 279.

⁶ Cyberwellness Profile. Russian Federation. 22 января 2015 г. МСЭ. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Documents/Country_Profiles/Russia.pdf (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

⁷ Письмо Президента Российской Федерации от 24 июля 2013 г. № Пр-1753 "Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года" // URL: <http://www.scrf.gov.ru/> (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

Кибер-риски для космических систем принимают различные формы. В то время как одна атака может включать в себя заклинивание, спуфинг (ситуация, в которой один человек или программа успешно маскируется под другую путём фальсификации данных и позволяет получить незаконные преимущества) или взлом коммуникационных или навигационных сетей, другая может быть нацелена на захват систем управления или конкретной электроники для выполнения миссий, отключения спутников, изменения их орбит и так далее. Еще одна атака может нанести удар по центрам спутникового управления на земле.

Кибератаки также угрожают военным технологиям. Стоит отметить, что сейчас происходит увеличение уязвимости космических активов, наземных станций и связанных с ними систем управления и контроля. Кибер-атаки на спутники могут подрывать целостность систем стратегического оружия и дестабилизировать отношения сдерживания. И в случае военного кризиса потенциал кибер-атак может поставить под угрозу ракетные системы, как стратегические, так и тактические, которые опираются на спутники и космическую инфраструктуру для навигации и таргетинга, командования и контроля, оперативного мониторинга и для других функций. Поскольку кибер-технологии находятся в пределах досягаемости большинства государств и негосударственных субъектов, они создают до сих пор беспрецедентные возможности для небольших воюющих правительств или террористических групп для инициирования нападений с высоким уровнем воздействия.

В настоящее время существует ряд рамок и соглашений для решения вопросов мира и безопасности в космосе, но нет глобальной организации, призванной сосредоточиться на кибербезопасности. Недавний прогресс был достигнут в Вассе-

наарских договоренностях⁸, в кибер-соглашении 2015 года между Соединенными Штатами и Китаем⁹ и в двух группах ООН - Группе правительственных экспертов для проведения мер обеспечению транспарентности (по вопросам прозрачности) и укрепления доверия в космической деятельности¹⁰ и ГПЭ ООН о достижениях в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности¹¹. Кроме того, в настоящее время в Комитете ООН по мирному использованию космического пространства обсуждаются космические и кибер-ориентированные для защиты «иностранных космических объектов» от «несанкционированного доступа к их бортовому оборудованию и программному обеспечению» и «обеспечения безопасности и наземной инфраструктуры, которая поддерживает работу орбитальных систем и поддерживает безопасность наземных и информационных инфраструктур, связанных с космическим пространством»¹².

⁸ Statement Issued by the Plenary Chair on 2017 outcomes of the Wassenaar Arrangement on export controls for conventional arms and dual-use goods and technologies. 7 December 2017. Wassenaar Arrangement Plenary Chair. URL: <https://www.wassenaar.org/app/uploads/2017/12/WA-Plenary-2017-Chairs-Statement.pdf> (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

⁹ США и Китай договорились совместно бороться с хакерскими атаками / РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/09/2015/56058e2e9a794782bd7282b5> (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

¹⁰ Резолюция ГА ООН. Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности. 11 декабря 2014 г. A/RES/69/38. URL: http://www.unoosa.org/pdf/gares/A_RES_69_038R.pdf (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

¹¹ Резолюция ГА ООН. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. 11 декабря 2014 г. A/RES/69/28. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/69/28&referer=/english/&Lang=R (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

¹² The cyber threat in outer space / Bulletin of the Atomic Scientists. URL: <https://thebulletin.org/cyber-threat-outer-space10178> (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

Теперь перейдём от теории к практике. В 2007 и 2008 годах спутники *Landsat 7* и *Terra* подверглись кибер-атакам. «Доступ к контролю за спутником давал атакующим возможность повредить или уничтожить спутник. Атакующие также могли запретить, подделать или понизить качество сигнала спутника или осуществить любые другие манипуляции», — цитирует доклад *Guardian*¹³.

Также в расследовании американских ВВС указано, что китайское правительство могло спонсировать хакерские атаки, пытаясь таким образом выяснить, насколько уязвимы системы управления спутниками США. Тем не менее в докладе не утверждается, что правительство Китая имело к ним непосредственное отношение¹⁴.

Согласно справочнику по *Landsat 7*, наземный операционный центр может посылать данные о смене орбиты и всевозможных маневрах. Это означает, что хакеры могли отправить на спутник ошибочные данные, которые привели бы к неконтролируемому движению. В результате спутник мог стореть, а его обломки могли упасть в непредсказуемых районах Земли¹⁵.

Одним из основных доводов в пользу версии о причастии правительства Китая к кибератакам послужила военная доктрина страны, предполагающая отключение космических систем врага, а именно «наземную инфраструктуру, такую

¹³ Chinese hackers suspected of interfering with US satellites / The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2011/oct/27/chinese-hacking-us-satellites-suspected> (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

¹⁴ Chinese hackers suspected of interfering with US satellites / The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2011/oct/27/chinese-hacking-us-satellites-suspected> (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

¹⁵ Конгресс США: в 2007 и 2008 гг. китайские хакеры атаковали спутники Landsat-7 и Terra / геоинформационный портал ГИС-Ассоциации. URL: <http://www.gisa.ru/80381.html> (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

как системы управления спутниками»¹⁶. Правительство Китая традиционно отвергает все обвинения в организации или содействии проведению каких либо хакерских атак¹⁷.

Получается, что на данном этапе в принципе невозможно обвинить какое-либо государство, которая осуществила кибератаку на спутник? Получается, что да. На данный момент сложно вычислить, кто и откуда совершил кибератаку. Эксперты часто говорят, что они могут определить, из какой страны происходит атака, но это всегда отчасти догадка. Также они могут определить определенные технические особенности, которые показывают, что атака велась из определенной страны, но и тут 100% уверенности нет.

Мнение одного из экспертов в данной области заключается в следующем: "Это значит, что чрезвычайно трудно быть абсолютно уверенным, откуда велась атака. И если вы собираетесь нанести ответный удар, вы должны быть абсолютно уверены, откуда она шла"¹⁸.

Какое же решение данной проблемы можно предложить? В первую очередь, лучшей возможностью для разработки всеобъемлющего ответа на угрозу во всем космическом секторе будет разработка международного режима (именно принятие нормативных актов, на основе того же Таллинского мануала) с участием многих заинтересованных сторон, в который войдут различные международные неправительственные организации, занимающиеся кибербезопасностью в космосе. Один из возможных вариантов - создание

¹⁶ Конгресс США: в 2007 и 2008 гг. китайские хакеры атаковали спутники Landsat-7 и Terra / геоинформационный портал ГИС-Ассоциации. URL: <http://www.gisa.ru/80381.html> (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

¹⁷ США: Китайские хакеры взломали американские спутники / SecurityLab.ru. URL: <https://www.securitylab.ru/news/409126.php> (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

¹⁸ Евросоюз хочет приравнять кибератаки к военной агрессии/ Sputnik. URL: <https://ru.sputnik-tj.com/analytics/20171105/1023774631/evrosoyuz-kiberataka.html> (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

группы независимых экспертов, которые смогут всё-таки определить, какое государство виновно в кибер-атаке. Стоит отметить, что необходимо, в том числе, государственно-частное партнёрство, поскольку это обеспечит большую гибкость, а также позволит более эффективно использовать ресурсы на разработку данного режима и установления достаточного уровня международной кибербезопасности.

Международный вызов кибербезопасности в космическом пространстве требует радикального инновационного подхода и должен рассматриваться как стратегическая возможность повысить эффективность космических активов, повысить кибербезопасность для критической инфраструктуры, обеспечить более безопасные сетевые сообщества и улучшить жизнь для миллионов людей.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ БОРЬБЫ С ЗАГРЯЗНЕНИЕМ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Динар Айратович Валеев

*аспирант кафедры международного
и европейского права юридического факультета
Казанского федерального университета
dinar.valeev.1992@mail.ru*

В XXI веке изучение космического пространства является фундаментальной задачей нашей цивилизации, что требует общих усилий государств. Основную роль в урегулировании вопросов, возникающих в связи с развитием деятельности государств в космическом пространстве, играет международное космическое право.

Особую роль играет проблема засорения околоземного пространства, которая происходит нарастающими темпами. В контексте данной проблемы, следует рассмотреть вопрос космического мусора, который приобретает особую актуальность для безопасного функционирования долгосрочных орбитальных станций и безопасных космических полетов.

Исходя из автоматизированной системы предупреждения об опасных ситуациях в околоземном космическом пространстве, разработанной под эгидой Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос», на июнь 2016 года в космосе находится около 17,8 тыс. крупных объектов размером более 10 см.

Основные положения, регулирующий охрану космического пространства от загрязнения космическим мусором содержатся в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического простран-

ства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года (далее Договор по космосу). Согласно статье IX Договора по космосу государства «осуществляют изучение и исследование космического пространства, включая Луны и другие небесные тела, таким образом, чтобы избежать их вредного загрязнения, а также неблагоприятных изменений земной среды вследствие доставки внеземного вещества»¹.

Определенный интерес также представляет п. 3 ст. V Договора по космосу. В соответствии с данным пунктом — участники Договора по космосу незамедлительно информируют другие государства или Генерального секретаря Организации объединенных наций об установленных ими явлениях в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, которые могли бы представить опасность для жизни или здоровья космонавтов.

Помимо Договора о космосе, Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1979 года², (далее Конвенция) также направлена на борьбу с космическим мусором. Статья II устанавливает случаи абсолютной ответственности запускающего государства. Статья III, в свою очередь устанавливает случаи ответственности исключительно при наличии своей вины.

Кроме того, статья XXI указанной Конвенции, также может использоваться при устранении негативных последствий, причиненных космическим мусором. Статья предусматривает институт безотлагательного предоставления соответствующей помощи государству, которому причинен ущерб, когда последнее обращается с просьбой об этом.

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXV.- М., 1972. С. 41 - 45.

² Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2.- М.: БЕК, 1996. С. 362 - 368.

В Конвенции также предусматривается возможность формирования Комиссии по предъявлению претензий, которая создается, чтобы разрешить спор, если дипломатические методы не увенчались успехом.

В литературе отмечается, что Конвенция о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами 1979 года, не в полной мере может защитить государства от последствий, причиненных космическим мусором. Во-первых, при применении статьи III возникает проблема с определением вины запускающего государства, так как установить принадлежность космического мусора, ставшего причиной столкновения, представляется крайне трудно. Во-вторых, возникает вопрос соотношения понятий космический объект и космический мусор, и как следствия, возможность применения Конвенции за ущерб к регулированию последствий, связанных с космическим мусором³.

Следует также согласиться, что значительную роль в создании международно-правовых норм, направленных на охрану космического пространства, может играть принцип предосторожности, который сформулирован в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992⁴. Данный принцип основывается на убеждениях, что забота об охране окружающей среды должна носить предупредительный характер.

Одним из основных механизмов борьбы с космическим мусором следует считать документ под названием «Руководящие принципы предупреждения образования космического

³ См.: Клюня А.Ю. Международное право о борьбе с космическим мусором // Материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно - практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко. Москва, 13–14 апреля 2012 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Г. П. Жуков, А. М. Солнцев. — М. : РУДН, 2012. С. 129 – 130.

⁴ Действующее международное право. Т. 3.- М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 687 - 692.

мусора»⁵. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных наций призвала государства-члены применять эти Руководящие принципы с помощью соответствующих национальных механизмов. Однако, в литературе отмечается, что данный документ, не затрагивает всю проблематику космического мусора, он не поднимает вопросы столкновения с космическим мусором космических объектов с ядерными источниками энергии на борту, вопросы удаления текущего космического мусора⁶.

7 - 17 июня 2017 года Комитет по использованию космического пространства в мирных целях на шестидесятой сессии принял «Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности»⁷. Говоря о космическом мусоре в документе отмечается, что государствам при формировании национальных систем правового регулирования следует принимать меры по предупреждению образования космического мусора; содействовать сбору, коллективному использованию и распространению данных мониторинга космического мусора. В документе впервые поднимается проблемы эволюции космического мусора и новых ответных мер на него; поднимается проблема необходимого уничтожения космического мусора и проблема долгоживущего мусора.

Подводя итог, можно сделать вывод, что на сегодняшний день международная нормативно-правовая база регули-

⁵ Резолюция ГА ООН 62/217 от 22.12.2007 г. «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях» // Док. ООН. А/RES/62/217.

⁶ См.: Абшидзе А.Х., Генералов В.Л., Солнцев А.М. Руководящие принципы предупреждения образования космического мусора 2007 г. // Международное право - International Law. - М.: Изд-во РУДН, 2009, № 2 (38). - С. 283-295

⁷ Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности. 7-16 июня 2017 года. // Док. ООН. А/АС.105/L.308.

рования механизмов, направленных на борьбу с космическим мусором, ограничена. В рамках задачи создания проектов, не приводящих к загрязнению космического пространства, необходимо сочетать правовые, эксплуатационные и конструкторские решения, призванные способствовать достижению цели последующего ограничения орбитального мусора в ходе любой космической деятельности. Следует также отметить, что хотя общая засорённость космического пространства будет возрастать, необходимо с помощью комплекса технических и правовых механизмов вести борьбу с космическим мусором, используя при этом совместные усилия всего международного сообщества.

ГААГСКИЙ КОДЕКС ПОВЕДЕНИЯ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ РАКЕТ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Гулжан Сериккызы Есенбаева

*Магистрант 1 курса Юридического факультета
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева и РУДН
gul.serikkyzy@mail.ru*

Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (далее Гаагский кодекс поведения, Кодекс), ранее известный как «Международный кодекс поведения», был принят на международной конференции, состоявшейся 25-26 ноября 2002 года в Гааге. Гаагский кодекс поведения представляет собой неформальное объединение государств мира на основе свода добровольных правил с целью предотвращения и сдерживания распространения систем баллистических ракет¹. Кодекс является единственным многосторонним документом в области разоружения, который был принят в последние годы, и является единственным нормативным инструментом для сдерживания распространения баллистических ракет. Кодекс не требует уничтожения каких-либо ракет, а является соглашением между государствами о том, как они должны «вести» свою торговлю баллистическими ракетами².

¹Барановский В.Г., Топычканов П.В. Россия и дилеммы ядерного разоружения / Под ред. А.Г. Арбатова, В.З. Дворкина, С.К. Ознобищева. М., 2012. С.101.

²Ознобищев С.К. Эволюция РКРТ и ПРО: региональный аспект // Ежегодник СИПРИ. 2011. С.623.

Гаагский кодекс поведения, в первую очередь, нацелен на предотвращение и сокращение распространения баллистических ракет, способных обеспечивать доставку оружия массового уничтожения и подобные технологии. Кодекс предназначен для дополнения режима контроля за ракетными технологиями (далее РКРТ), но его членство не ограничено. Он предназначен для дополнения, а не вытеснения режима контроля за ракетными технологиями, и осуществляется совместно всеми странами-участниками³. Несмотря на отсутствие в нем юридически обязывающей составляющей, на сегодняшний день этот Кодекс является универсальным инструментом по данной тематике. Как многосторонний инструмент политического характера, он предлагает целый комплекс мер укрепления доверия и транспарентности.

Подписавшие Кодекс государства обязуются не способствовать распространению баллистических ракет и проявлять максимально возможную сдержанность при разработке, испытании и развертывании баллистических ракет, способных обеспечивать доставку оружия массового уничтожения. Также одним из мер является присоединение государств к Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 год), Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972 год), и Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (1975 год).

Главная цель Кодекса состоит в повышении уровня прозрачности между подписавшими его Государствами и укреплении атмосферы доверия благодаря ежегодной публикации деклараций с изложением основных направлений их

³Корсаков Г.Б. Региональные ракетно-ядерные угрозы: к вопросу об актуальных механизмах сдерживания // Пути к миру и безопасности. 2014. № 2 (47). С.76.

политики в отношении баллистических ракет, а также благодаря уведомлениям о планируемых пусках и испытаниях баллистических ракет и космических ракет-носителей. Как таковой, Кодекс не запрещает ни одну из категорий оружия. И что еще важнее, он вполне совместим с разработкой амбициозных программ, направленных на мирное освоение космоса.

Таким образом, Гагский Кодекс поведения ни в коем случае не запрещает владеть баллистическими ракетами и не лишает государства возможности извлекать пользу из освоения космоса в мирных целях. Не призывает Кодекс и к уничтожению ракет. Главная цель Кодекса заключается в укреплении доверия и транспарентности⁴.

Преимуществом Кодекса является то, что воплощение в жизнь его положений отличается простотой, не требует затрат и не влечет за собой никаких принуждений. В кодексе не содержится никаких юридических обязательств, все действия его участников добровольны и основаны на доброй воле.

Ежегодно государства-участники проводят регулярные встречи, которые начались в 2003 году. 16-я очередная встреча проходила с 6 июня по 7 июня 2017 года под председательством Польши. 17-е очередное заседание запланировано на 28 мая по 29 мая 2018 года. На первой конференции Австрия была назначена административным центральным контактным центром (Исполнительный секретариат), который является местом обмена информацией между государствами.

Россия является одним из соучредителей Кодекса. При его разработке были использованы элементы российской инициативы о создании Глобальной системы контроля за не-

⁴Мизин И.Г. Россия и РКРТ: эволюция подхода и будущее режима контроля. М., 2009. С.53-54.

распространением ракет и ракетных технологий, выдвинутой на встрече лидеров стран «Группы восьми» в 1999 г.

Россия рассматривает Гаагский кодекс поведения как первый шаг на пути к выработке юридически обязывающей договоренности о глобальном режиме ракетного нераспространения и считает, что государства, не присоединившиеся к Кодексу на начальном этапе, должны иметь возможность участвовать в его дальнейшей доработке. Еще в 2004 г. Россия предложила внести поправки, нацеленные на создание условий для присоединения к Гаагскому кодексу поведения государств, которые в нем не участвуют.⁵

Необходимо обозначить предысторию Гаагского кодекса поведения. Так, в октябре 2000 года на своем пленарном заседании в Хельсинки государства-участники Режимы контроля за ракетными технологиями выпустили проект Международного кодекса поведения, согласно которому государства-участники обязывались проявлять максимально возможную сдержанность в разработке, испытаниях и развертывании баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения. В проекте кодекса содержались принципы, обязательства, стимулы и меры укрепления доверия, в том числе объявление о планируемых запусках ракет, а также меры прозрачности, касающиеся политики и запасов ракет. Государства-участники проекта Кодекса согласились делать ежегодную декларацию в отношении программ баллистических ракет, в том числе схему их баллистических ракет и космических средств. Проект Кодекса предлагал всем странам, не входящим в РКРТ, возможность участвовать в более широких общих усилиях по согласованию междуна-

⁵Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/eksportnyj-kontrol/-/asset_publisher/UhKoSvqyDFGv/content/id/1125444 (дата обращения 8 апреля 2018 г.).

родно-обязательного Кодекса. Согласно Кодексу, совместные меры должны проводиться в каждом конкретном случае между странами, запрашивающими сотрудничество, и теми странами-участниками, которые желают и могут его предоставить.

На совещании в феврале 2002 года в Париже более 80 государств согласовали несколько пересмотренный проект Международного кодекса поведения, надеясь завершить его к концу 2002 года. К числу вопросов, которые рассматривались, относятся призывы к делегитимизации ракет и содействие ракетному разоружению, вопрос о том, как сохранить мирное использование технологии баллистических ракет в космосе (космические ракеты-носители) без содействия распространению баллистических ракет, а также вопрос о крылатых ракетах большой дальности.

17-19 июня 2002 года делегации из почти 100 стран собрались в Мадриде для продолжения переговоров по разработке Международного кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. На Мадридской конференции страны представили дополнительные замечания и предложения по пересмотренному тексту. Число стран, присутствовавших на совещании, превысило число участников встречи в Париже, и включало государства с хорошо развитыми ракетными программами, такими как Китай, Индия, Израиль и Пакистан. Однако Иран, который активно участвовал в парижском совещании, решил не присутствовать в последнюю минуту⁶.

Второе ежегодное совещание состоялось 1-3 октября 2003 года в Нью-Йорке, и проходило под председательством Чили. Члены согласились продолжить работу по универсали-

⁶Hague code of conduct against ballistic missile proliferation (HCOG). Сайт NTI. URL: <http://www.nti.org/learn/treaties-and-regimes/hague-code-conduct-against-ballistic-missile-proliferation-hcoc/> (дата обращения 8 апреля 2018 г.).

зации Кодекса, а также по вопросам реализации его положений. Также обсуждались ежегодные заявления о политике в области космических и баллистических ракет. 3-я регулярная конференция состоялась в Вене в ноябре 2004 года. На этом заседании было решено, что Международный кодекс поведения будет называться Гаагским кодексом поведения.

В 2005 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (далее ООН) на своей 60-й сессии приняла резолюцию 60/62, в которой Гаагский кодекс поведения был представлен как «практический шаг против распространения оружия массового уничтожения и их доставки», и предложила неприсоединившимся государствам присоединиться к кодексу⁷. 10 сентября этого же года в Маниле прошел информационно-пропагандистский семинар, направленный на повышение осведомленности о Кодексе и поощрению большего числа азиатских государств к подписанию Кодекса.

7-е очередное совещание проходило в Вене с 29 по 30 мая 2008 года под венгерским председательством. 28 октября первый комитет ООН проголосовал по проекту резолюции 63/64, в котором отмечалось, что 130 государств присоединились к Кодексу, и снова было предложено присоединиться государствам, которые еще не сделали это. Необходимо отметить, что при голосовании за резолюцию только Исламская Республика Иран голосовала против принятия резолюции. Иран выразил протест в связи с тем, что Гаагский кодекс был обсужден за пределами Организации Объединенных Наций и не привлекал к участию все заинтересованные страны в этом процессе.

⁷Резолюция ГА ООН. Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. A/RES/60/62. 8 декабря 2005 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/491/34/PDF/N0549134.pdf?OpenElement> (дата обращения 8 апреля 2018 г.).

8 декабря 2010 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 65/73 «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет»⁸. И снова в данной резолюции содержался призыв ко всем государствам, которые еще не присоединились к Гаагскому кодексу поведения, сделать это. В Резолюции также было принято решение включить в предварительную повестку дня шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН пункт, озаглавленный «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет».

В 2012 году на 11-ом пленарном заседании в Вене государства-участники отметили важность того, что Гаагский Кодекс поведения является уникальным многосторонним механизмом укрепления доверия и транспарентности, и согласились содействовать принятию резолюции о Кодексе на 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Япония была избрана председателем на 2013-2014 годы, и Азербайджан объявил о своей кандидатуре на 2014-2015 годы. Республику Конго и Сингапур приветствовали в качестве новых членов Гаагского Кодекса поведения.

4 января 2013 года Генеральная Ассамблея приняла Резолюцию 67/42 «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет», в которой признается вклад Кодекса в нераспространение и постановила включить в предварительную повестку дня своей шестьдесят девятой сессии пункт, озаглавленный «Всеобщее и полное разоружение», с подпунктом «Гаагский кодекс пове-

⁸Резолюция ГА ООН.. Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. A/RES/65/73. 8 декабря 2010 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/516/94/PDF/N1051694.pdf?OpenElement> (дата обращения 8 апреля 2018 г.).

дения по предотвращению распространения баллистических ракет».

30-31 мая 2013 года состоялось 12-е очередное заседание Гаагского кодекса поведения. Были поставлены цели на последующие годы, которые направлены на полное и всестороннее осуществление Кодекса во всех его аспектах и усиление информационно-пропагандистской деятельности. Подписавшие государства вновь подтвердили свою приверженность международному миру и безопасности.

По состоянию на январь 2018 года к Кодексу присоединилось 138 стран. Необходимо отметить, что количество государств-членов Гаагского кодекса поведения с каждым годом увеличивается. Так, в 2002 году участниками были 93 государства, в 2003 году – 109, а в 2005 году – 119 государств⁹. Кодекс открыт для всех государств, которые могут подписать его, направив дипломатическую ноту в министерство европейских и иностранных дел Австрии, являющееся Центральным контактным пунктом Кодекса.

Республика Казахстан присоединилась к Гаагскому кодексу поведения в 2005 году. В 2016-2017 гг. Казахстан являлся председателем Гаагского кодекса поведения. Необходимо отметить, что в 2017-18 гг. председателем Кодекса является Польша.

Председательство Казахстана в Гаагском кодексе поведения стало очередным признанием вклада Республики Казахстан в укрепление международной безопасности и нераспространение оружия массового уничтожения, что в свою очередь соответствует стратегическим подходам Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева и его инициативам по укреплению международной безопасности.

⁹Список стран, являющиеся государствами-участниками Гаагского кодекса поведения. Сайт НCoC. URL: https://www.hcoc.at/?tab=subscribing_states&page=subscribing_states (дата обращения 8 апреля 2018 г.).

Казахстан стал 14-м Председателем Гаагского Кодекса поведения и первой страной евразийского пространства, которая возглавила этот международный режим. За эти годы Республика Казахстан проделала значительную работу по привлечению внимания международного сообщества к Кодексу с целью расширения членского состава и универсализации режима¹⁰.

На сегодняшний момент, остается актуальным вопрос присоединения к Кодексу стран, обладающих баллистическим и ракетным потенциалом, особенно таких стран, как Китай, Иран, Пакистан, Индонезия, Бразилия, Мексика и Израиль. Только в 2016 году эти страны провели огромное количество ракетных испытаний, связанных либо с разработкой новых ракет, либо с усовершенствованием уже существующих¹¹. Необходимо отметить также, что важным итогом Председательства Казахстана явилось решение такого ракетно-значимого государства, как Индия, присоединиться к Гаагскому кодексу поведения в 2016 году. Ранее Индия в течение длительного времени воздерживалась от этого шага¹².

В декабре 2016 года на 71-й сессии Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, которую поддержали 166 государств-членов (в том числе 34 государства, не являющиеся участниками Кодекса), что является рекордным числом для такой резолюции. 77 государств-членов выступили в ка-

¹⁰Казахстан поддерживает Гаагский кодекс поведения. Сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан. URL: <http://www.mfa.kz/ru/content-view/kazakhstan-podderzhivaet-gaagskij-koдексы-povedeniya> (дата обращения 8 апреля 2018 г.).

¹¹Ознобищев С.К. Эволюция РКРТ и ПРО: региональный аспект // Ежегодник СИПРИ. 2011. С.621.

¹²India Joins Hague Code of Conduct Ministry of External affairs. Government of India http://mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/26863/India_Joins_Hague_Code_of_Conduct (дата обращения 8 апреля 2018 г.).

честве соавторов. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН содержится призыв ко всем государствам, не присоединившимся к Гаагскому кодексу поведения, сделать это. Резолюция также призывает изучить дальнейшие пути эффективного решения проблемы распространения баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения, и продолжать расширять взаимоотношения между Гаагским кодексом поведения и Организации Объединенных Наций¹³.

Среди проблем, не позволяющих Кодексу стать эффективным механизмом в сфере предотвращения ракетного распространения – слабая внутренняя дисциплина, неполный характер представления предварительных уведомлений о ракетных пусках, низкая информативность деклараций о ракетно-космической деятельности, неучастие в Кодексе таких ракетно-значимых стран, как Бразилия, Израиль, Иран, Китай и Пакистан.

Таким образом, Кодекс не представляет собой эффективный и поддающийся проверке режим против баллистических ракет. Скорее, это политически обязательный документ, побуждающий государства к принятию ограниченных мер, таких как ежегодная отчетность о своих программах по баллистическим ракетам и предупреждение всех других подписавших сторон перед проведением испытаний баллистических ракет. Попытки взять на себя обязательства по подписанию правовых обязательств не предпринимаются, при этом основное внимание следует уделять широким принципам, а не подробным планам действий. Не существует системы

¹³Резолюция ГА ООН.. Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. A/RES/71/33. 5 декабря 2016 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/418/42/PDF/N1641842.pdf?OpenElement> (дата обращения 8 апреля 2018 г.).

контроля для обеспечения соблюдения Кодекса или санкций за его нарушение¹⁴.

Дальнейшее развитие Гаагского Кодекса должно быть направлено на расширение членского состава и универсализацию режима, укрепление доверия между государствами путем обмена предварительными уведомлениями о пусках баллистических ракет и представления ежегодных деклараций о национальных ракетных программах. Мы выступаем за универсализацию Гаагского Кодекса поведения за счет присоединения к нему ракетно-значимых стран, таких как Израиль, Китай, КНДР, Бразилия, Пакистан и другие.

¹⁴Мизин И.Г. Россия и РКРТ: эволюция подхода и будущее режима. М., 2009. С.54.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ
ДОБЫЧИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ НЕБЕСНЫХ ТЕЛ:
ПЕРСПЕКТИВНОЕ ВИДЕНИЕ И ОПЫТ
НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Виктория Сергеевна Киченина

*кандидат юридических наук
доцент кафедры гражданского права и процесса
Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала
Российской таможенной академии
ale-nika@yandex.ru*

С учетом последних тенденций в сфере международного космического права в области добычи полезных ископаемых, все актуальнее становится вопрос о должном правовом регулировании данной деятельности.

Принятый в 2017 году Закон Люксембурга об исследовании и использовании космических ресурсов напряженности в данном вопросе не снял, а породил большее количество споров и дискуссий о допустимости существования подобных норм.

В этой связи нельзя не согласиться с мнением Филиппа де Мана, который приходит к ряду выводов при изучении данного нормативного акта. Во-первых, учитывая действующее международное законодательство представляется недопустимым возможность разрешения государством добычи того, что не принадлежит данному государству. Кроме этого, невозможно разработка участка небесного тела либо всего небесного тела без оформления прав на этот участок, а в рамках действующего законодательства это невозможно, поскольку такие объекты не подлежат суверенитету. Также представляется достаточно спорной концепция общего

наследия человечества, поскольку делает невозможным справедливое распределение выгод от подобной деятельности. Спорным выглядит возможность защиты компаний занимающихся разработкой небесных тел, поскольку такая защита является составляющей национального суверенитета, а это противоречит нормам международного публичного права. Если же предположить, что подобные компании все же начнут добычу полезных ископаемых, то руководствуясь действующими нормами международного права они должны будут обеспечить доступ к своим установкам на небесных телах другим странам, и маловероятно, что с такими условиями будут согласны частные компании. Существенным недостатком закона является отсутствие положений об охране окружающей среды в месте добычи полезных ископаемых. Также закон содержит определение использования космических ресурсов - коммерциализация и продажа третьим лицам, соответственно не регламентировано, будут ли третьи лица охватываться национальным законодательством Люксембурга и будет ли Люксембург нести ответственность за то, как они используют приобретенные космические ресурсы. Закон Люксембурга не содержит норм, детально определяющих последствия нарушения порядка добычи полезных ископаемых, а указание на соблюдение государством международных обязательств при подобной деятельности носит декларативный характер, поскольку ответственности за нарушение подобных обязательств также не предусмотрена¹.

Сопоставление деятельности по добычи полезных ископаемых в рамках Закона Люксембурга с конвенцией о рыболовстве и охране животных открытого моря несостоятельна, поскольку сфера правового регулирования Конвенции это

¹Philip De Man "Luxembourg's law on space resources rests on a contentious relationship with international framework". URL: <http://www.thespacereview.com/article/3355/1> (дата обращения 11 января 2018г.).

охрана живых ресурсов открытого моря, а уже потом возможность рыболовства, что несопоставимо с нормами Закона, поскольку основная его идея - это добыча полезных ископаемых. Кроме этого комплекса мер по охране окружающей среды при такой деятельности как и механизма её осуществления не предусмотрено.

Также интересен документ, подготовленный Гаагской рабочей группой по управлению космическими ресурсами в сентябре 2017г. "Проект основных элементов для разработки международных рамок деятельности в области космических ресурсов". Данный проект не является окончательным и представляет возможность доработать основные положения, определенные в нем. Основная его цель - заложить основу для международных дискуссий о международных правовых рамках в сфере добычи космических ресурсов. Предлагается выработать рекомендации для разработки внутренних правовых рамок в целях добычи космических ресурсов. Международные рамки должны создавать благоприятные условия для реализации возможности добычи космических ресурсов, с учетом интересов и выгод всех стран и человечества. Данная позиция, как уже было указана выше, представляется достаточно спорной, помимо этого документ содержит еще ряд неоднозначных положений².

В проекте фигурируют ключевые термины и предлагается их правовое толкование. Космический ресурс - извлекаемый неживой ресурс на месте в космическом пространстве (к ним относятся минеральные и летучие материалы, в том числе вода, но исключены спутниковые орбиты; радиочастотный спектр; и солнечная энергия).

² Draft building blocks for the development of an international framework on space resource activities. URL: <http://law.leiden.edu/organisation/publiclaw/iiasl/working-group/the-hague-space-resourcesgovernance-working-group.html> (12 февраля 2018г.).

Использование космических ресурсов - это добыча космических ресурсов и добыча минерально-сырьевых или летучих материалов из них. В понимании рабочей группы это исключает вторичное использование ресурсов, т. е. использование сырьевых материалов, полученных от космических ресурсов, а также торговлю и распределение космических ресурсов.

Деятельность в сфере космических ресурсов: деятельность, проводимая в космическом пространстве с целью поиска космических ресурсов, восстановление этих ресурсов и извлечение сырьевых минеральных или летучих материалов к ним, включая строительство и эксплуатацию сопутствующих систем добычи, переработки и транспортировки.

Космический объект: объект, запущенный в космическое пространство с Земли, включая элементы из него, а также средство его доставки и его части. К такой категории относятся объекты, изготовленные полностью или частично из космических ресурсов.

Космический продукт: продукт сделанный в космическом пространстве целиком или частично от космических ресурсов. Данное понятие исключает минеральное сырье и летучие материалы, включая воду, независимо от формы.

Оператор: правительственная, межправительственная или неправительственная организация осуществление деятельности в области космических ресурсов³.

Анализируя данную терминологию, прежде всего хотелось бы не согласиться прежде всего с термином космический ресурс. Представляется более правильным ввести и разграничить понятие полезных ископаемых небесных тел и понятие природных ресурсов космического пространства.

³ Draft building blocks for the development of an international framework on space resource activities. URL: <http://law.leiden.edu/organisation/publiclaw/iiasl/working-group/the-hague-space-resourcesgovernance-working-group.html> (12 февраля 2018г.).

Не в полной мере конкретизированы и понятны определения космический объект и космический продукт, с учетом того, что Рабочая группа имеет ввиду здесь объекты, сделанные полностью или частично из космических ресурсов.

Стоит обратить внимание на значение термина Оператор, все же здесь фигурируют субъекты международного публичного права, что предполагает все же согласованную деятельность на международном уровне в данной сфере, а не деятельность в рамках одного государства.

В своем проекте Рабочая группа указывает на то, что использование космических ресурсов должно осуществляться рационально, эффективно и экономно, должны учитываться потребности развивающихся стран, а также вклад первых операторов, космические ресурсы должны использоваться в мирных целях. Также государства и межправительственные организации должны нести ответственность за разрешенную им деятельность в сфере добычи космических ресурсов в соответствии с международными обязательствами. Деятельность в области космических ресурсов требует предварительного разрешения и осуществляться под постоянным наблюдением соответствующего государства или межправительственной организации.

Международные рамки должны позволять присваивать приоритетные права оператора для поиска и добычи космических ресурсов течении максимального периода времени и максимальной площади при регистрации в международном реестре, соответственно продолжительность и площадь должна определяться в конкретных обстоятельствах.

Международная база должна гарантировать права на космические ресурсы, а также производные продукты из них, которые могут быть законно приобретены. Должно быть обеспечено взаимное признание прав на такие ресурсы.

При осуществлении такой деятельности необходимо принимать меры для предотвращения причинения вреда окружающей среде, имуществу, людям.

Необходимо создать технические стандарты такой деятельности, в рамках которых создать и регламентировать зону безопасности, при этом она не должна мешать свободному доступу в любую точку космического пространства транспортным средствам и оборудованию других субъектов, осуществляющих космическую деятельность. Возможно санкционировать ограниченный доступ в зону безопасности в определенный период при условии своевременного уведомления должного субъекта.

Государства и межправительственные организации обеспечивают получение выгод посредством поощрения участия в данной сфере всех стран.

Таким образом данный Проект является первой попыткой разработать механизм осуществления деятельности по добычи полезных ресурсов в космическом пространстве. Конечно он нуждается в доработке и конкретизации как определений, так и самой процедуры. Но стоит отметить, что только деятельность по правовому регулированию в данной сфере на международном уровне способствует разрешению противоречий и способствует выработке единой правовой базы, обеспечивающий законную деятельность легитимных субъектов.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ВОПРОСА ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ НЕБЕСНЫХ ТЕЛ

Александра Михайловна Комлева

Студентка магистратуры

Балтийский федеральный университет имени Им. Канта

Изменения экономических условий и развитие технологий, произошедшие за последние десятилетия, обозначили новый источник ресурсов – космическое пространство. Сегодня коммерческую добычу полезных ископаемых на космических объектах можно считать проектом ближайшего будущего, а его потенциальная рентабельность не вызывает сомнений. Космос предлагает огромное потенциальное богатство.

Отдельные страны предпринимают попытки обойти запрет присвоения космического пространства, содержащийся в положении статьи 2 Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года¹ (далее – Договор по космосу): «Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации,

¹ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Принят Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 2222 (XXI) от 19 декабря 1966 г. / Договоры и принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся космического пространства, соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и другие документы. – Вена: ООН, 2013. – С. 3-8.

ни любыми другими средствами». В следствии отсутствия механизмов контроля и невозможности обеспечения соблюдения норм международного космического права, остается неясным порядок определения наличия фактического присвоения. Кто и как будет определять, что присвоение имело место быть? Какими должны быть ответные шаги мирового сообщества на подобные действия государства или частной организации, через которую может произойти косвенное присвоение части космического пространства?

Именно в контексте принципа неприсвоения весьма сложным и спорным становится проблема правового регулирования добычи полезных ископаемых на космических объектах и определение права собственности на добытые в космосе полезные ископаемые, газы и воду².

Коммерческие интересы США в разработке полезных ископаемых в космосе стали основой принятия Палатой представителей США 25 ноября 2015 г. Закона о конкурентоспособности в области коммерческих космических запусков³.

Министр розничной торговли Великого Герцогства Люксембург Этьен Шнайдер в феврале 2016 года, следуя примеру США, официально начал инициативу⁴, которая, по его мнению, должна превратить его страну в европейский

² Position paper on space resource mining. Adopted by consensus by the Board of Directors on 20 December 2015. International institute of space law. URL: <http://iislweb.org/docs/SpaceResourceMining.pdf> (дата обращения 13.04.2018 г.).

³ H.R.2262 - U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. Public Law 114-90 of 11/25/2015 (51 USC 51301-51303). URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262/text> (дата обращения 13.04.2018 г.).

⁴ Luxembourg to launch framework to support the future use of space resources. The Luxembourg Government Press release, February 3, 2016. URL: http://www.spaceresources.public.lu/content/dam/spaceresources/press-release/2016/2016_02_03PressReleaseAnnouncementSpaceResourceslu.pdf (дата обращения 13.04.2018 г.).

центр коммерческого использования космических ресурсов. Чтобы подчеркнуть свои амбиции, Люксембург быстро приступил к разработке законопроекта о разведке и использовании космических ресурсов с целью «обеспечить уверенность частных операторов, работающих в космосе, в их правах на ресурсы, извлеченные ими в космическом пространстве».

Государственный Совет Люксембурга 7 апреля 2017 г. предоставил свое консультативное заключение⁵ в отношении Законопроекта Люксембурга о разведке и использовании космических ресурсов, заключив после его детального анализа, что статья 1, объявляющая право собственности на космические ресурсы, должна быть отменена. В обосновании этого вывода Государственный Совет указал, что положение статьи 1 не содержит той ясности и определенности, которая приписывается ей правительством Люксембурга и поэтому не может обеспечить юридической определенности в связи с отсутствием международной правовой основы для эксплуатации и присвоения добытых космических ресурсов. Однако новый проект рассмотренного закона мало чем отличается от его раскритикованного предшественника.

13 июля 2017 года Палата депутатов Люксембурга почти единогласно проголосовала за то, чтобы позволить частным компаниям приобретать права собственности на любые ресурсы, которые они извлекают за пределами планеты. Новый закон Люксембурга о разведке и использовании космических ресурсов (Закон Люксембурга), вступивший в силу 1 августа 2017 года⁶, является первым в своем роде в Европе и

⁵ Conseil d'État, Advice N° CE 51.987, N° dossier parl. 7093, 7 April 2017, available at http://www.conseiletat.public.lu/content/dam/conseil_etat/fr/avis/2017/07042017/51987.pdf (дата обращения 13.04.2018 г.).

⁶ Draft Law of Luxembourg, «Projet de loi sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace». 13.07.2017. An English translation of the official French text of the latest version of the law. URL:

нацелен провозгласить крошечную страну в качестве центра европейской космической добычи.

«Космические ресурсы могут быть объектом собственности», - гласит статья 1 Закона Люксембурга⁷. Столь краткая формулировка основного положения закона кажется диаметрально противоположной уровню противоречий и споров, связанных с рассматриваемой темой.

Представители Люксембурга заверяют, что принятый Закон соответствует основным принципам права собственности, а также международному космическому праву, поскольку он разъясняет статус ресурсов небесных тел и предоставляет право на них только после того, как они были извлечены из космического объекта.

Закон не предлагает и не подразумевает установление каким-либо образом суверенитета в любом его виде над территорией небесного тела или иной частью космического пространства. В Пояснительном Заявлении Палаты депутатов Люксембурга, сопровождавшем первый проект Закона Люксембурга (Пояснительное Заявление)⁸, акцентируется внимание на отсутствие в законе возможности привлечения к ответственности именно с целью исключить любые претензии на суверенитет на космические тела.

В качестве одного из доводов Пояснительное заявление использует правовую доктрину французских законов начала XIX в.: «собственность на шахту и извлекаемые ресурсы

<http://www.spaceresources.public.lu/content/dam/spaceresources/news/Translation%20Of%20The%20Draft%20Law.pdf> (дата обращения 13.04.2018 г.).

⁷ Draft Law of Luxembourg, «Projet de loi sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace». 13.07.2017. An English translation of the official French text of the latest version of the law. URL: <http://www.spaceresources.public.lu/content/dam/spaceresources/news/Translation%20Of%20The%20Draft%20Law.pdf> (дата обращения 13.04.2018 г.).

⁸ Пояснительное заключение на англ. языке. URL: https://www.gouvernement.lu/6481974/Draft-law-space_press.pdf (дата обращения 13.04.2018 г.).

действительно может представлять собой собственность, независимую от земной поверхности и не обязательно принадлежит владельцу такой поверхности». Однако, территория, на которой эксплуатируются горнодобывающие объекты, всегда является частью территории, на которой государство осуществляет свой суверенитет, что категорически не применимо к местам эксплуатации на космических объектах.

Правительство Люксембурга также опирается на подход теоретика Франсуа Лорана, который в 1878 году описал моллюсков, рыб и других «диких животных» со ссылкой на римское гражданское право как «бесхозные вещи» («*res nullius*»), которые следовательно «могут быть присвоены»⁹. Закон Люксембурга использует тот же подход, что и Лоран - космические ресурсы якобы являются бесхозными вещами и могут быть присвоены.

Примечательно, что в Пояснительном заявлении не содержится никаких аргументов, которые учитывали бы фактическую формулировку и значение статей I и II Договора по космосу или юридические и практические изменения, произошедшие с XIX века.

Законодатели Люксембурга не рассматривают вопросы о компетентной юрисдикции, признании судебных решений в других юрисдикциях, вытекающие из международного космического права. В этом контексте статья IV Договора по космосу с обязательством обеспечения свободного доступа ко всем областям космических тел, по-видимому, требуют, чтобы компании не могли отказать другим сторонам в доступе к местам разработок в космосе, что едва устроит частные компании. Попытка защитить участки добычи на космических телах будет представлять собой претензию на суверенитет, запрещенный Договором по космосу. Кроме того, рассматриваемые национальные законопроекты не предусмат-

⁹ F. Laurent, *Principes de droit civil français*, Volume 6, 3rd ed., 1878, as cited in Explanatory Statement, p. 3-4.

ривают четких положений об охране окружающей среды в космосе, которые могут стать причиной международной ответственности¹⁰.

Также остаются не решенными вопросы о признании права частной собственности на космические ресурсы другими государствами, особенно с учетом отсутствия у Люксембурга независимых возможностей запуска; организация торговли космическими ресурсами, которая, скорее всего, будет вестись за пределами территории Люксембурга.

Люксембург неоднократно заявлял о своих намерениях участвовать в урегулировании вопросов эксплуатации космических ресурсов на многосторонней основе в строгом соответствии со своими международными обязательствами¹¹. Однако, это стремление к международному сотрудничеству по-прежнему потребует урегулирования различных подходов к использованию космических ресурсов с теми членами Европейского космического агентства (далее - ЕКА), которые ратифицировали Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах¹² (далее – Соглашение о Луне).

Это, прежде всего, Австрия - одна из немногих стран мира, которая является участником всех пяти конвенций по космосу (*corpus juris spatialis*), заключенных в рамках ООН и регулирующих международно-правовой режим космического пространства.

¹⁰ Статьи VI и IX Договора по космосу.

¹¹ Пояснительное заключение Палаты депутатов Люксембурга на английском языке, стр. 1. URL: https://www.gouvernement.lu/6481974/Draft-law-space_press.pdf (дата обращения 13.04.2018 г.).

¹² Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах. Принято Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 34/68 от 5 декабря 1979 г. // Договоры и принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся космического пространства, соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и другие документы. – Вена: ООН, 2013. – С. 27-36.

Австрия, как одна из созидующих космическое право стран, приняла 6 декабря 2011 года Федеральный закон об утверждении космической деятельности и создании космического регистра¹³, став одним из передовых государств Европы и мира в целом, начавших регулировать подобную деятельность на национальном уровне.

Столица Австрии с 1993 года является штаб-квартирой Комитета ООН по мирному использованию космического пространства, где в июне 2018 года будет проходить юбилейная космическая конференция UNISPACE + 50¹⁴.

Также Соглашение о Луне ратифицировали Бельгия, столица которой, Брюссель, де факто является также и столицей Европейского Союза, и Нидерланды.

В силу положения статьи 11 (5) Соглашения о Луне¹⁵, Австрия, Бельгия и Нидерланды взяли на себя обязательство установить международный режим регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны, когда будет очевидно, что такая эксплуатация станет возможной в ближайшее время. Франция, лидирующая космическая держава Европейского Союза, в качестве подписавшей стороны, обязалась воздерживаться от любых действий, которые могли бы нанести вред объекту или цели¹⁶ Соглашения о Луне, в том числе таких соглашений, которые включают в себя попытки урегулировать

¹³ Федеральный закон Австрии об утверждении космической деятельности и создать космический регистр, Принятый в декабре 2011 года. URL: <https://www.bmvit.gv.at/service/publikationen/innovation/raumfahrttechnologie/downloads/weltraumgesetz.pdf> (дата обращения 13.04.2018 г.).

¹⁴ UNISPACE+50, a special segment of the 61st session of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/unispaceplus50/index.html> (дата обращения 13.04.2018 г.).

¹⁵ Nelson, TG, 'The Moon Agreement and Private Enterprise: Lessons from Investment Law'. №17. 2011. ILSAJIntl&CompL. 393, 396.

¹⁶ Art. 18 (a) of the Vienna Convention on the Law of Treaties of 23 May 1969, 1155 U.N.T.S. 331, 8 I.L.M. 679.

ровать использование космических ресурсов способом, отличным от закрепленного в нем положений.

Европейский союз становится все более активным в космическом секторе, используя его для реализации своей собственной политики, глобального представительства европейских интересов и в качестве инвестора в конкретных проектах. Общая европейская космическая деятельность остается центральным элементом космических путешествий Европы. Благодаря успешным совместным проектам Европа стала одним из ведущих игроков в космосе.

Начиная с 2009 г. европейская космическая деятельность радикально изменилась. В соответствии с Лиссабонским договором¹⁷ Европейский Союз, в рамках совместной компетенции, получил возможность, наравне с ЕКА, заниматься разработкой космической политики Европы. И в целях оптимизации их сотрудничества, Европейская комиссия предлагает интегрировать ЕКА в Европейский союз после 2020 года. Следовательно, Европейский Союз имеет необходимые рычаги влияния на единую Европейскую космическую политику, разрабатываемую совместно с ЕКА и европейскими государствами.

В сложившейся ситуации, как мне представляется, наибольшее влияние на формирование космической политики Европейского Союза может оказать Федеративная Республика Германия (далее - Германия) – крупнейшая экономика Европейского Союза, вторая по величине европейская космическая нация после Франции, и наравне с ней наиболее активный участник проектов ЕКА¹⁸.

¹⁷ Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества (Лиссабон, 13 декабря 2007 г.) (2007/C 306/01). URL: <http://eulaw.ru/treaties/lisbon> (дата обращения 13.04.2018 г.).

¹⁸ «Космическое право». Статья Министерства иностранных дел Германии. URL: <https://www.auswaertiges->

За 2017 год на деятельность в космической сфере Германия потратила 20 евро на душу населения - третий в мире бюджет, после США (50 евро) и Франции (35 евро). Этот бюджет отражает высокую приоритетность космической сферы с позиции государственных интересов Германии, а также высокую эффективность космических программ, гарантирующих максимальную отдачу инвестиций.

Крупнейшим элементом в расходах Германии на космическую деятельность является ее вклад в ЕКА, который согласно положениям ЕКА, практически полностью возвращаются в Германию в качестве заказов и таким образом напрямую приносят пользу немецким компаниям и исследовательским учреждениям¹⁹.

30 ноября 2010 года на заседании Кабинета министров Федеральное правительство Германии приняло новую космическую стратегию для страны²⁰. В документе в основном излагается, как высокотехнологичная область космической деятельности должна развиваться на национальном уровне в течение следующих нескольких лет в ответ на изменение политических и социальных условий, в том числе в международном масштабе. Стратегия была подготовлена Федеральным министерством экономики и технологий в сотрудничестве с другими министерствами, действующими в сфере освоения космоса, и в координации с такими научными и

amt.de/de/aussenpolitik/themen/internatrecht/-einzelfragen/weltraumrecht#content_5 (дата обращения 13.04.2018 г.).

¹⁹ Аэрокосмическая промышленность - на службе общества. 66 Герм. Аэрокосмич. Конгресс 5. - 7. September 2017 – TU München. URL: http://www.dlrk2017.dglr.de/fileadmin/inhalte/veranstaltungen/dlrk/dlrk2017/DLRK2017_Programm_web1.0.pdf (дата обращения 13.04.2018 г.).

²⁰ «Для устойчивой космической деятельности Германии». Космическая стратегия федерального правительства Германии. Федеральное министерство экономики и технологий (BMWi), Ноябрь 2010 г. URL: https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Technologie/zukunftsfaehige-deutsche-raumfahrt.pdf?__blob=publicationFile&v=8 (дата обращения 13.04.2018 г.).

экономическими институтами, как Германский аэрокосмический центр (ДЛР). Она представляет собой анализ предшествующей немецкой космической политики и составляет основу для будущей деятельности Германии в космической отрасли, а также излагает руководящие принципы единообразного представительства ее интересов в межведомственных и международных рамках.

В этой стратегии отсутствует самое главное – идеи, планы и видение будущего космической деятельности. Многие аналитики склонны считать ее Немецким провалом. Наиболее значимым является тот факт, что стратегия Германии не является нормативно-правовым актом и ее положения не носят обязательного характера для участников космической деятельности.

В рамках сессии Комитета ООН по мирному использованию космического пространства, проходившей в 2011 году²¹, представитель Германии Г-н Шмидт-Тедд обозначил, что принятая Германией космическая стратегия определяет конкретные политические приоритеты страны, включая космические исследования, новые рынки, поощрение связей между различными действующими лицами в Европе, гарантирование технологической независимости, обеспечение доступа к космическому пространству и создание единых юридических рамок.

Также Г-н Шмидт-Тедд в своем выступлении заявил, что Германия начала разработку Космического закона Германии, который будет концентрироваться на осуществлении космических договоров Организации Объединенных Наций. Германия является стороной четырех из этих договоров –

²¹ Неотредактированная стенограмма. Пятидесятая сессия 826-е заседание. 31 марта 2011 года. Вена. Юридический подкомитет Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях. URL: http://www.unoosa.org/pdf/transcripts/legal/LEGAL_T826R.pdf (дата обращения 13.04.2018 г.).

Договора о космическом пространстве, Соглашения о спасении и возвращении, Конвенции об ответственности и Конвенции о регистрации – и осуществляет свою деятельность в космическом пространстве в соответствии с этими договорами. Будущий закон Германии должен охватить вопросы лицензирования, регистрации космических объектов, вопросы ответственности и страхования. Детали закона будут разрабатываться Федеральным министерством экономики и технологий Германии. Также представитель германии подчеркнул, что дискуссии в Юридическом подкомитете Комитета ООН относительно вопроса о национальном космическом законодательстве Германии будут весьма полезными для процесса редактирования закона.

Однако Закон о космической деятельности Германии до сих пор так и не был принят.

Именно Германия способна оказать наибольшее влияние на космическую политику Европейского Союза, путем формирования своей четкой позиции, принятием национального космического законодательства и, возможно, присоединением к Соглашению о Луне, что позволит Германии утвердиться в качестве глобального игрока в космической деятельности, способного изменить ход истории международного космического права.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ «ТЕРРАФОРМИРОВАНИЯ» КАК ОДНОГО ИЗ ВИДОВ КОЛОНИЗАЦИИ

Руслан Анатольевич Коныгин

*Студент кафедры теории государства и права;
международного права
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
stargazerfromfairytale@gmail.com*

Во всей Вселенной существует только одна планета, которая способна приютить разумную и сложную жизнь, и это Земля. Возможно, в далеких мирах и есть звезды, которые могут быть похожи на нашу любимую планету. Но на данный момент ее поиски не увенчались успехом. А что, если в этом и проявляется наша ошибка? Зачем искать во всей Вселенной, если в нашей Солнечной системе есть подобная нашей Земле планета, и имя ее – Марс.

В настоящее время люди пытаются покорить Марс. Этого добиться очень сложно, так как на Марсе токсичная почва, атмосфера отсутствует, что в свою очередь приводит к тому, что бактерии просто не выживают. Но даже в столь сложной ситуации, можно найти выход. И этим выходом может быть терраформирование планеты.

Что же такое терраформирование?

Терраформирование (лат. *terra* — земля и *forma* — вид) — это изменение климатических условий планеты, спутника или же иного космического тела для приведения атмосферы, температуры и экологических условий в состояние, которое будет пригодно для жизни земных животных и растений.

На данный момент эта задача несет скорее теоретический характер, но возможно в будущем она получит развитие так же и в практике.

Понятие «терраформирование» было предложено Джеком Уильямсоном в научно-фантастической повести, которая была опубликована в 1942 году в журнале *Astounding Science Fiction*¹.

В практическом плане развитие терраформирования необходимо для обеспечения нормального существования и развития человечества.

Так как на данный момент неуклонно увеличивается рост населения Земли, а экологические и климатические изменения могут создать условия, при которых произойдет сокращение пригодной для проживания территории, что в свою очередь может поставить под угрозу все дальнейшее существование и развитие земной цивилизации. Но не только природные факторы оказывают губительное влияние, также не стоит забывать и про деятельность самого человека.

Многие современные ученые высказывают мнение о том, что для создания относительно плотной атмосферы, необходимо нагреть планету. По данному вопросу в *National Aeronautics and Space Administration* (в дальнейшем NASA) проводятся дискуссии.

На данный момент имеются несколько международно-правовых норм, которые регулируют отношения между государствами в сфере космического права.

Рассмотрим несколько из них.

«Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах»², который был принят резолюцией 34/68

¹Jack Williamson. Collision Orbit // *Astounding Science Fiction* / 1942, July.

² Резолюция 34/68 ГА ООН. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах. 5 декабря 1979 г. A/RES/34/68 URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/868921.503424644.html> (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 5 декабря 1979 года.

Согласно статье 7 данного соглашения, государства – участники, для осуществления исследования и использования Луны, должны принимать меры для предотвращения нарушений сформировавшегося равновесия ее среды вследствие внесения неблагоприятных изменений в эту среду. Государства – участники также должны принимать меры во избежание внесения неблагоприятных изменений в окружающую среду Земли в процессе доставки внеземного вещества или другим путем.

Следующей международно–правовой нормой является «Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела»³, который был принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года. Согласно этому договору можно выделить такие принципы, как сотрудничество и взаимная помощь, которая должна осуществляться с учетом интересов всех других государств, а также изучения и исследования Луны и других небесных тел должны проводиться с применением всех мер для того, чтобы избежать его вредного загрязнения. Также к международно-правовой норме относится – «Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду»⁴, ко-

³ Резолюция 2222 (XXI) ГА ООН. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. 19 декабря 1966 г. A/RES/2222 (XXI) URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/693261.-325359344.html> (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

⁴ Резолюция 31/72 ГА ООН. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. 10 декабря 1976 г. A/RES/31/72 URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/4048182.96432495.html> (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

торая является рекомендованной для рассмотрения, подписания и ратификации всеми государствами резолюцией 31/72 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1976 года.

В данной Конвенции установлены обязанности государств – участников. Одними из главных обязанностей является обязанность не прибегать к военному или иному враждебному использованию средств воздействия на природу, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику. Так же в обязанности входит не помогать, не поощрять и не побуждать государство в действия, которые противоречат международно-правовым нормам. Третьей обязанностью является помощь в полном обмене научной и технической информацией об использовании средств воздействия на природную среду в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене. Кроме того, государства-участники при наличии на это возможностей могут вносить вклад в международное экономическое и научное сотрудничество в области сохранения, улучшения и мирного использования окружающей среды с должным учетом нужд развивающихся районов мира.

Стоит отметить, что около 30 лет назад все это воспринималось только как научная фантастика. Но уже сегодня мы видим маленькие, но очень важные шаги к исполнению их в реальности.

Поэтому сейчас так необходимо совершенствовать международно-правовые норма, создавать правовую основу и почву для дальнейших технических изысканий, которые в будущем могут спасти человечество.

КОСМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ВИД КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Алёна Александровна Логинова

*студент 3 курса юридического факультета
Санкт-Петербургского филиала Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
alen.lo@mail.ru*

Афаг Раджабали кызы Бабаева

*студент 3 курса юридического факультета
Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала
Российской Таможенной академии
afag1996@mail.ru*

В 2018 году мы можем с гордостью говорить о том, что человечество не стоит на месте и усердно создаёт новые проекты и ставит долгосрочные цели. Одним из таких векторов является развитие космического туризма. Но что из себя представляет данный вид туризма? Многие люди по всему миру в поисках чего-то нового, и хотели бы побывать в космосе, воочию увидеть его загадки и секреты, говоря иными словами, – совершить туристический полёт с планеты Земля в космос.

С учётом анализа норм, действующего международного законодательства к лицам, осуществляющим космические полёты, относят космонавтов, экипаж космического корабля (членов экипажа, персонал космических кораблей или искусственных космических объектов), научный и иной персонал.

Но такой субъект, как «космический турист», не определяет-ся вовсе, либо упоминается вскользь. Например, Соединённые Штаты Америки в 2004 году внесли дополнения в свой Закон о коммерческих запусках, где впервые выделили осуществление космических полётов пассажирами на коммерческих началах¹.

Прежде всего разберём понятие космического туризма. Легальной дефиниции на сегодняшний день также не существует. Поскольку исследование и использование космического пространства осуществляется на благо и в интересах всех стран, необходимо в первую очередь обратить внимание на такие источники международного космического права, как резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций (далее ООН), международные договоры, а также двусторонние и многосторонние соглашения. В 1967 году ООН разработала Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, который является основой международного космического права. Однако в данном договоре указаны основополагающие правовые рамки полёта в космос в научно-исследовательских целях². Обращаясь к российскому национальному законодательству, в Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее Закон о туристской деятельности) от 24.11.1996 № 132 есть лишь понятие туризма. Это временные выезды граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, про-

¹ Commercial Space Launch Amendments Act 1984.

² Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года // Ведомости ВС СССР. 1 ноября 1967 г. N 44. Ст. 588.

фессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в месте временного пребывания³. По аналогии можно вывести определение космического туризма и закрепить его законодательно.

Космический туризм – это полёты космических туристов с выводом искусственного космического объекта, осуществляющего их перемещение на орбиту Земли и в космическое пространство в развлекательных или познавательных целях на коммерческой основе. Следовательно, космический туризм является весьма выгодным направлением для коммерциализации актуальной в наши дни космической деятельности для её организаторов, то есть из гостевых полётов в космос можно действительно извлекать прибыль.

Первым шагом человека является исследование в космосе, вторым этапом – возможность гостевого, туристического посещения космического пространства, за которым возможно последует колонизация землянами иных космических объектов. Несомненно, изучение человечеством космоса являлось большой и, пожалуй, самой сложной и рискованной задачей. Когда-то искусство было доступно лишь для привилегированных слоёв населения, затем оно обрело поистине массовый характер. Космос также пока недостижим для нас с вами, но, надеемся, в скором времени и такого рода полёты обретут более массовый характер.

Ещё с прошлого века космос изучается в широком масштабе ведущими государствами, а значит, мир находится на пороге эры космического туризма. В недалёком 2001 году после непростого времени, пережитого дефолта и нелёгкой экономической ситуации Россия смогла осуществить первый

³ Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132 (ред. от 28.12.2016) // "Собрание законодательства РФ", 02.12.1996, N 49, ст. 5491, "Российская газета", N 231, 03.12.1996.

в мире туристический космический полёт. Официально первым космическим туристом является Денис Тито. После этого в средствах массовой информации впервые появилось выражение «космический туризм». Наша страна занимает лидирующее место среди немногих стран, которые организуют коммерческие космические полёты. И в этом нет ничего удивительного, потому что именно Россия является первооткрывателем космических полётов. Сегодня можно сказать, что интерес к космическому туризму увеличился, и это становится серьёзным бизнесом.

Туристические услуги такого рода способны оказывать «Роскосмос», а также агентство космического туризма *Space Adventures*. Совместно они подготавливают людей, которые могут позволить себе полёт в космос. Обучение туристов происходит в «Звёздном городке». Стоимость такой услуги составляет порядка 40 миллионов долларов США. Компания *Virgin Galactic* старается сделать туристические полёты в космос более доступными – до 200 тысяч долларов, в чём серьёзно обходит вышеупомянутых конкурентов, хотя здесь речь идёт о так называемых суборбитальных полётах.

Говоря о бизнесе в сфере космического туризма и его коммерциализации, стоит обратить внимание непосредственно на правовое регулирование данной отрасли уже сегодня, когда космический туризм находится на своей начальной стадии. Необходимо привлечение серьёзного частного капитала, так как финансовых вложений со стороны государства недостаточно, следовательно, возникает нужда в разделении ответственности между государством и частными инвесторами. Но коммерциализация космической деятельности порождает юридическую коллизию, так как договоры ООН по космосу и другие источники международного космического права были приняты в то время, когда единственными субъектами космической деятельности были государства, и когда такая деятельность проводилась преимущественно в стратегических и научных целях, и эти нормы

космического права регулируют правоотношения между государствами и образованными ими международными межгосударственными организациями⁴.

Однако, если активно развивать идею развития космического туризма в ближайшие годы, то может появиться вопрос о создании единого международного законодательства в данной области. Важным понятием в развитии космического туризма является определение правового статуса космических туристов. Правовой статус космических туристов не может в полной мере совпадать со статусом профессиональных космонавтов, так как цель туризма – это развлечение и отдых. Также необходимо согласовать соответствующие процедуры разрешения споров, возникающих в процессе оказания туристических услуг по полётам в космос. Должны быть разработаны подробные системы управления движением, требования к космическим туристам, их перемещению и обслуживанию. Важными аспектами остаются лицензирование, сертификация деятельности компаний, оказывающих данные услуги, разработка норм об установлении их прав, обязанностей и ответственности, а также страхованию туристов. Кроме того, на международном уровне нужно будет создать всеобъемлющую правовую основу для отражения пожеланий глобального сообщества. Наконец, должны быть удовлетворены интересы экологии, поскольку частые полёты и мощность космического транспорта оказывают негативное воздействие на атмосферу планеты Земля.

Основу регулирования международных отношений, возникающих в связи с освоением космоса, составляют нормы общего международного права, включая принципы, за-

⁴ Киченина В.С. Правовое регулирование космического туризма. // The International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers «EVERYTHING IN THE NAME OF SCIENCE!», professional scientific publication, – educational department: Geneva (Switzerland), Minsk (Republic of Belarus), Odessa (Ukraine), St. Petersburg (Russian Federation), 2015.-Vol-2, p.181.

креплённые в Уставе ООН. Чёткого единого законодательства о том, что космическое пространство может использоваться с иной, отличной от научно-исследовательской цели, на сегодняшний день не существует. Тем не менее, в России есть все предпосылки для развития туристического космического права. В части 1 статьи 2 Закона РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности» (далее Закон о космической деятельности) указывается, что к основным направлениям космической деятельности относятся «другие виды деятельности, осуществляемые с помощью космической техники»⁵. Можно предположить, что под этими самыми «другими видами деятельности» подразумевается в том числе осуществление космического туризма. В этом же законе, а точнее в его 20-й статье, устанавливается правовой статус члена экипажа и космонавта, их права и обязанности. Из сути небезызвестного Закона об основах туристской деятельности очевидно и ясно, что туризм осуществляется только лишь на территории планеты Земля, и нет никакого упоминания о путешествиях за её пределами.

Единое законодательство в области космического туризма, как и любой другой источник права, должно включать в себя те или иные понятия, определяющие суть данного вида туризма.

Начнём с разграничения статусов космонавта и космического туриста. Термин «космонавт» или «астронавт» предполагает научный, исследовательский смысл. Этот человек обучен техническим навыкам, несёт непосредственную пользу для осуществления космического полёта и способствует его цели. Согласно Положению о космонавтах в Российской Федерации, утверждённому Постановлением Правительства от 10 мая 2017 года № 551, космонавтом является гражданин Российской Федерации, выразивший желание участвовать в

⁵ Закон РФ «О космической деятельности» от 20.08.1993 № 5663-1 (ред. от 13.07.2015) // "Российская газета", N 186, 06.10.1993.

космических полётах, соответствующий профессиональным и медицинским требованиям, прошедший конкурсный отбор и подготовку к выполнению пилотируемых космических полётов и по результатам квалификационной аттестации принятый на должность космонавта-испытателя для осуществления профессиональной деятельности (трудовой функции) в области испытаний и эксплуатации космической техники в условиях пилотируемого космического полёта или космонавта-исследователя для осуществления профессиональной деятельности (трудовой функции) в области проведения научно-прикладных исследований и экспериментов в условиях пилотируемого космического полёта⁶. Это не означает, что «космический турист» или «*commercial passenger*» не должен пройти соответствующую тренировку, медицинское освидетельствование перед полётом в космическое пространство и усвоить некоторые знания. Напротив, он аналогичным образом должен быть устойчив к отсутствию гравитации, ношению тяжёлого скафандра, закрытому пространству и т.д. Но в то время, когда его непосредственной целью становится профессиональное исследование в космосе или осуществление трудовой функции, он перестаёт быть «пассажиром» и превращается в «космонавта». В России используется именно термин «космонавт». Несмотря на то, что его отождествляют с используемым за рубежом термином «астронавт», статус космонавта предоставляется лицу, осуществляющему космический полёт, а статус астронавта – уже начавшему тренировку для осуществления такого полёта⁷.

⁶ Положение о космонавтах в Российской Федерации, утверждённое Постановлением Правительства от 10.05.2017 № 551. П.6. // "Собрание законодательства РФ", 22.05.2017, N 21, ст. 3004

⁷ Киченина В.С. Правовое регулирование космического туризма. // The International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers «EVERYTHING IN THE NAME OF SCIENCE!», professional scientific publication, – educational department: Geneva (Switzerland), Minsk (Republic

Возвратимся к статье 20 Закона о космической деятельности, в которой закреплён правовой статус космонавтов и членов экипажа пилотируемых космических объектов. Положение космических туристов этой нормой не регулируется, поскольку в ней речь идёт о космонавтах-гражданах России, «выразивших желание участвовать в космических полётах». Порядок подготовки космонавтов, оплата труда, утверждение программы полёта, права и обязанности космонавтов определяются контрактом и являются не чем иным, как условиями их профессиональной деятельности⁸. Таким образом, в соответствии с российским законодательством ни статус члена экипажа, ни статус космонавта не могут применяться в отношении космического туриста.

Очень сложно с легальной точки зрения разграничить этих двух субъектов. Но совершенно ясно одно – космонавт – лицо, прошедшее определённый уровень подготовки и квалификации, осуществляющее профессиональную деятельность на основании трудового договора или государственного контракта с целью исследования внеземного пространства, обладающее определённым иммунитетом и попадающее под социальную защиту. Ни один из перечисленных признаков нельзя отнести к понятию «космический турист». К тому же, по российскому законодательству статусы «космического туриста» никоим образом нельзя приравнивать к статусу космонавта и члена экипажа ввиду осуществления последними профессиональной деятельности на контрактной основе.

В Законе о космической деятельности прямо не говорится об использовании в целях туризма космического пространства. Тем не менее, он допускает такую возможность.

of Belarus), Odessa (Ukraine), St. Petersburg (Russian Federation), 2015.- Vol-2, p.181.

⁸ Закон РФ «О космической деятельности» от 20.08.1993 № 5663-1. Ст. 20. п. 2. // "Российская газета", N 186, 06.10.1993.

Статья 8 указывает, что федеральная космическая программа России должна разрабатываться с учётом интересов потребителей космической техники и космических технологий, состояния и тенденций развития космонавтики, конъюнктуры мирового космического рынка. Космический туризм может включать в себя: участие граждан в пилотируемом космическом полете в качестве пассажира (члена экипажа); наблюдение за объектами и явлениями в космическом пространстве как из специально оборудованных для этого мест на Земле, так и в процессе участия в пилотируемом космическом полете; использование космической инфраструктуры, а также наблюдение за её функционированием; использование космической техники, снятой с эксплуатации, а также результатов космической деятельности для целей туризма⁹.

Поскольку в настоящее время не существует определённого закона о космическом туризме, то необходимо закрепить статус космических туристов на международном уровне, а в рамках российского законодательства в свою очередь разработать дополнения.

Исходя из вышесказанного, мы приходим к двум вариантам узаконения космического туризма в России на основе норм международного права: А) введение в Закон о космической деятельности нового субъекта, осуществляющего полёты в космос наряду с членами экипажа и космонавтом; Б) корректировка законодательства о туризме путём внесения соответствующих изменений в законодательство о туризме. А конкретно – вводя новый объект туристической деятельности с исключениями и дополнениями.

Полагаем, что уместнее внести нововведения в Закон о космической деятельности, так как статус космического туриста по содержанию очень близок к статусу космонавта. Пожалуй, только обязанности, возлагаемые на космонавта,

⁹ Крыткина М.С., Сафронов В.В. Правовой режим космического туризма // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. № 11.

нельзя распространять на космического туриста. Например, туристу без надобности проходить профессиональную аттестацию или выполнять пилотируемые полёты¹⁰.

Подводя итог, хочется ещё раз повторить, что прогресс не стоит на месте. Коммерческие организации при поддержке нашего государства имеют все предпосылки для развития космического туризма на территории России. А это значит, что у нас есть возможность стать первой страной в мире, которая может создать консолидированное единое законодательство в области космического туризма. Несомненно, данная деятельность должна попадать под строгий контроль государства. На сегодняшний день главной задачей остаётся разработка правового статуса космических туристов, узаконение оказания услуг по отправке туристов в космос.

¹⁰ Положение о космонавтах в Российской Федерации, утверждённое Постановлением Правительства от 10.05.2017 № 551. П.6. // "Собрание законодательства РФ", 22.05.2017, N 21, ст. 3004

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КОСМИЧЕСКИМ МУСОРОМ

Николай Юрьевич Макаров

*Магистрант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
makar_008@mail.ru*

На сегодняшний день космическая деятельность является драйвером научно-технических, экономических и оборонных процессов, однако она приводит к негативным последствиям, препятствующим последующему освоению околоземного космического пространства (ОКП), в частности, к техногенному засорению космического пространства.

Момент запуска первого искусственного спутника Земли 4 октября 1957 г. в Советском Союзе, послужил началом техногенного засорения ОКП, «Спутник-1» по завершении своего активного функционирования превратился в первый объект космического мусора (КМ). Термин «космический мусор», означает, - «все находящиеся на околоземной орбите или возвращающиеся в атмосферу антропогенные объекты, включая их фрагменты и элементы, которые являются нефункциональными»¹. Несмотря на относительно небольшой период освоения космоса, космические державы осуществили более 5000 запусков, выведено свыше 30000 крупных (размером более 10-20 см) космических объектов (КО)². Об-

¹ Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора. 2007. В базе данных договорной секции Организации Объединенных Наций.

² Вениаминов С.С. Космический мусор угрожает планете // Воздушно-космическая сфера №1(86) 2016. – с.28-35

щая масса мусора на низких околоземных орбитах составляет приблизительно 6700 тонн, это объясняется небольшим сроком активного функционирования спутников (5-10 лет), интенсификацией запусков и значительным периодом орбитального существования объектов в космическом пространстве. Особые опасения вызывает появление частных космических компаний и удешевление космической деятельности, что приведет к увеличению количества запусков и снижению срока активного существования на орбите (2-5 лет) в виду применения общедоступных коммерческих материалов.

На данный момент по приблизительным оценкам в ОКП находится более чем 330 млн объектов КМ размером свыше 1мм, около 200 тысяч объектов превышающих в размере 1 см³. Из них каталогизировано и отслеживаются 17000 космических объектов среди которых только 1430 объектов представляют действующие космические аппараты. Количество объектов в области низких околоземных орбит составляет 77%, в области геостационарной орбиты (ГСО) 6%, в области высокоэллиптических орбит 10% и 7% КО расположены на других орбитах⁴. Вышеуказанные объекты движутся в пространстве со скоростью 10-15 км/с.

Основная опасность заключается в возможности возникновения Синдрома Кesslerа, то есть цепной реакции умножения космического мусора, возникающей при столкновении обломков друг с другом, уничтожающей на своем пути всю космическую инфраструктуру. При существующей интенсивности космической деятельности, данный эффект наступит в ближайшие 20 лет.

³ Мохаммад С.А. Международно-правовое управление охраной окружающей среды от воздействия практической космонавтики//Актуальные вопросы международного права, Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». М., 2009. №1. С.89.

⁴ Макаров Ю.Н., Симонов М.П., Яковлев М., Олейников И. АСПОС на страже Земли // Воздушно-космическая сфера №1(86) 2016. – с.18-27

Проблема загрязнения космоса стала освещаться лишь в 80-е годы, в связи с нарастающей угрозой, как для окружающей среды, так и для запускаемых космических аппаратов. В октябре 1979 г. в космическом центре имени Линдона Джонсона (США) по инициативе NASA было создано первое специализированное подразделение для проведения исследований по тематике космического мусора. В июле 1982 г. там же состоялась Первая международная конференция, посвященная тематике космического мусора. В работе конференции приняли участие представители более 40 различных организаций из США, Европы и Японии⁵. Мировое сообщество признало нависшую опасность КМ и необходимость мер по предупреждению его образования, однако лишь в 1994 году вопрос о космическом мусоре был включен в повестку дня Научно-технического подкомитета Комитета ООН по космосу в соответствии с резолюцией 48/39 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1993г. Этому предшествовала встреча представителей космических агентств США, Российской Федерации, Японии и Европейского космического агентства, в 1993 г. в г. Калининграде (г. Королев), в ходе которой был учрежден Межагентский координационный комитет по космическому мусору (МККМ), который определяет техническую политику в области космического мусора и формирует рекомендации по предупреждению образования КМ на основе консенсуса между специалистами различных государств.

Так в 2002 г. был разработан и принят основной документ МККМ – «Руководящие принципы МККМ по предупреждению образования космического мусора», которые охватывают следующие основные направления работ:

1. Ограничение космического мусора, образующегося при штатном функционировании;
2. Минимизация возможности орбитальных разрушений;

⁵ «Orbital Debris». NASA CP 2360 / D.J. Kessler and Shin Yi Su Eds. 1985.

3. Увод космических систем с рабочих орбит после завершения целевого функционирования;

4. Предотвращение орбитальных столкновений

Рекомендации МККМ предназначены для использования при планировании космических полетов, а также на этапах проектирования и эксплуатации космических аппаратов и орбитальных ступеней, которые будут выводиться на околоземные орбиты.

Разработка «Руководящих принципов МККМ» стимулировала создание международных документов на европейском региональном уровне. Так в 2004 г. был принят «Европейский кодекс поведения в отношении предотвращения образования космического мусора» на основании информационной записки о деятельности Европейского космического агентства (ЕКА) и предложений по усовершенствованию политики по проблеме космического мусора⁶. Во многом Европейская политика в отношении космического мусора дублирует положения «Руководящих принципов МККМ» и сводится к конструированию космических аппаратов и орбитальных ступеней с исключением возможности отделения составных частей, дренажу топлива и стравливанию газов с целью предотвращения разрушений вследствие протекания химических реакций, остановке всех маховиков и гироскопов, а также уводу отработавших космических аппаратов на орбиты захоронения как в области низких околоземных орбит (НОО), так и ГСО⁷.

Использование Европейского кодекса является добровольным и должно реализовываться Европейским космическим агентством, национальными космическими агентствами

⁶ European Code of Conduct for Space Debris Mitigation URL: <http://www.unoosa.org/documents/pdf/spacelaw/sd/2004-B5-10.pdf>

⁷ Солнцев А.М., Штыркина Ю.В. Предупреждение образования и удаление космического мусора: некоторые международно-правовые аспекты // Евразийский Юридический Журнал, №5(96) 2016.

в Европе и их подрядчиками, а также рекомендуется для применения в любом ином космическом проекте, осуществляемым в Европе, или европейским юридическим лицом, действующим за пределами Европы.

В том же 2004 г. предполагалось, что на очередной сессии Научно-технического подкомитета ООН (НТПК) будет принят и рассмотрен документ «Руководящие принципы МККМ», однако потребовалось 3 года напряженной работы на международном уровне, чтобы в 2007 г. его одобрили с поправками на 62-й сессии Комитета ООН по космосу и далее на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией A/RES/62/217 от 10 января 2008 г. Несмотря на необязательный характер Руководящих принципов, их принятие имело высокую значимость, поскольку они представляет собой декларацию намерений всех государств – участников космической деятельности всемерно способствовать на национальном уровне решению проблем по предупреждению образования космического мусора.

В повестку дня заседаний Комитета ООН по космосу с 2010 г. был включен проект «Долгосрочная устойчивость космической деятельности. В рамках которого были учреждены четыре группы экспертов для рассмотрения следующих тем:

- Подгруппа А «Устойчивое использование космического пространства в поддержку устойчивого развития на Земле» (Sustainable Space Utilization supporting Sustainable Development on Earth)
- Подгруппа В «Космический мусор, космические операции и средства содействия совместному обеспечению осведомленности об установке в космосе» (Space Debris, Space Operations and Tools to support Collaborative Space Situational Awareness)
- Подгруппа С «Космическая погода» (Space Weather)

- Подгруппа D «Нормативные режимы и руководства для участников космической деятельности» (Regulatory Regimes and Guidance for Actors In the Space Arena)

Так, доклад Экспертной подгруппы В по вопросам космического мусора продолжительное время не мог быть принят консенсусом экспертов в силу острых разногласий по техническим и политическим позициям. Лишь во время сессии НТПК в феврале 2014 года подгруппа пришла к единому пониманию необходимости компромиссного решения по докладу.

Главный спорный момент, вынесенный в итоге на рассмотрение всего НТПК, заключался в определении наилучшего механизма обмена информацией о состоянии околоземного космического пространства, степени его загрязнения фрагментами космического мусора, а также об опасных ситуациях на орбите с участием функционирующих космических объектов. По твёрдому убеждению Российской Федерации, такой механизм должен быть выработан на международном уровне.

В июне 2016 года Комитет согласился с первым набором руководящих принципов для обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности⁸. В настоящий момент продолжается работа над преамбулой и вторым набором руководящих принципов, которые впоследствии будут скомпонованы в единый документ. Затем полный сборник будет передан Генеральной Ассамблее в 2018 году.

Параллельно велась работа по выработке технических стандартов через Международную организацию по стандартизации (ИСО). Целью данной организации является содействие стандартизации в мировом масштабе для облегчения

⁸ Документ ООН A/71/20 «Доклад комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Пятьдесят девятая сессия (8-17 июня 2016 года)», приложение «Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности: первый свод».

международного товарообмена, взаимопомощи, а также для расширения сотрудничества в области интеллектуальной, научной, технической и экономической деятельности. Деятельность ИСО заключается в принятии мер по унификации национальных стандартов, разработке международных стандартов (при условии, что 75% стран-членов его одобряют), сотрудничестве с другими международными организациями и поощрении обмена информацией между странами-членами. Данная организация выработала требования по снижению космического мусора, которые содержатся в стандарте: «ИСО 24113: «Космические системы – снижение космического мусора», который распространяется на все этапы жизненного цикла космических систем и может быть применен к любой космической системе, включая средства выведения, орбитальные ступени, космические аппараты и любые космические объекты, отделенные от космической системы.

Россия ежегодно представляет в НТПК обновляемую информацию о состоянии практики применения, методов эксплуатации, технических стандартов, методик и иных имплементационных мер, предпринимаемых на национальном уровне и направленных на предотвращение и снижение засорённости околоземного космического пространства, обеспечение безопасности космической деятельности на всех этапах жизненного цикла создаваемых космических средств. В Российской Федерации действует система отраслевых стандартов, регламентирующих деятельность по снижению и недопущению засорения космического пространства, включая следующие⁹:

1 Стандарт (отраслевой) ОСТ 134-1023-2000 «Изделия космической техники. Общие требования к космическим средствам по предотвращению образования космического мусора» (введен в действие в 2000 году).

⁹ Жуков Г. П., Абашидзе А.Х., Международное космическое право // РУДН, 2014 – 524с

2 Стандарт (отраслевой) ОСТ 134-1031-2003 «Изделия космической техники. Общие требования по защите космических средств от механического воздействия частиц естественного и техногенного происхождения» (введен в действие в 2003 году).

3 Стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 25645.167-2005 «Космическая среда (естественная и искусственная). Модель пространственно-временного распределения плотности потоков техногенного вещества в космическом пространстве» (введен в действие в 2005 году).

4 Стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 25952-2008 «Изделия космической техники. Общие требования к космическим средствам по ограничению образования космического мусора» (введен в действие в 2009 году).

В качестве способа решения возникшей ситуации Российская Федерация выдвинула предложение о создании под эгидой ООН единого Центра информации мониторинга околоземного космического пространства. Данный Центр будет являться универсальным инструментом информационного взаимодействия заинтересованных государств и международных организаций в сфере обеспечения долгосрочной устойчивости и безопасности космической деятельности, сбора и распространения информации по объектам и событиям в околоземном космическом пространстве, накопления возможно более полного объема достоверной информации и предоставления гарантированного доступа к ней на недискриминационной основе. Подробное описание российской инициативы представлено в рабочих документах Российской Федерации, представленных на сессиях Комитета ООН по космосу и его Научно-технического подкомитета в 2013 и 2014 годах

Важно подчеркнуть, что в Российской Федерации под эгидой Госкорпорации «Роскосмос» уже ведется работа над созданием собственной сети для наблюдения за состоянием околоземных орбит – «Автоматизированная система преду-

преждения об опасных ситуациях в околоземном космическом пространстве» (АСПОС ОКП), которая могла бы стать системообразующим элементом будущего международного Центра информации мониторинга околоземного космического пространства. К сожалению, на данный момент информация по объектам космического мусора и функционирующим КА не охватывает все отслеживаемые объекты в интересах национальной безопасности стран и физических свойств малых космических аппаратов (МКА).

Развитие системы мониторинга ОКП представляется особо актуальным в связи с тенденцией запуска большого количества МКА, в основном, типа «кубсат» с размерностью от 10 до 50 см и высоким коэффициентом прозрачности, что также создает предпосылки для доработки международных рекомендаций в области ограничения образования КМ.

Между тем, на сегодняшний день можно установить недостаток адекватной данной ситуации правовой разработанности проблемы предотвращения дальнейшего загрязнения, наблюдения и удаления скопившегося космического мусора, что задерживает разработку технических решений по данным вопросам.

По нашему мнению, первоочередным действием в решении проблемы должно стать закрепление термина «космический мусор» в международно-правовых актах. В ходе 66-ой конференции Ассоциации международного права в Бэунос-Айресе было разработано определение «космического мусора»: «искусственные объекты в космическом пространстве, отличные от активного или другого способа полезных спутников, от которых не ожидается какого-либо разумного изменения в этих условиях в предвидимом будущем»¹⁰. Данный термин учитывает возможность восстанов-

¹⁰ International Law Association (ILA) Draft International Instrument on the Protection of the Environment from Damage Caused by Space Debris. ILA Conference, Buenos Aires, 1994.

ления функционирования спутников, находящихся на орбите, с которыми прежде была потеряна связь или вышедшими из строя¹¹.

Представляется, что необходимым является установление процедуры перевода космического объекта в статус космического мусора. Правовыми последствиями такого изменения статуса будет являться утрата юрисдикции и контроля государства регистрации над космическим объектом. Благодаря этому исчезнет основная помеха юридического характера для уборки космического мусора – взаимодействия государства, осуществляющего уборку нефункционирующего объекта, и государства, осуществляющего юрисдикцию и контроль над объектом. После перевода в статус космического мусора, любое государство либо частное лицо, действующее под юрисдикцией государства, сможет осуществлять свободное сближение, взаимодействие и удаление космического мусора без согласия государства изначальной регистрации этого объекта.

Стоит отметить, что в «Конвенции об ответственности...» 1972 г. запускающее государство удаляемого космического объекта ответственно за любой урон, причиненный объектом в момент его схода с орбиты на поверхности Земли или в воздухе. Представляется, что нужно выработать правовой механизм, в соответствии с которым государство регистрации космического объекта, реализующего операции по сведению иных космических объектов с орбиты также будет ответственно за любой причинённый ущерб.

В правовой доктрине существуют предложения по использованию международного морского права, в частности, статьи 60 и 80 Конвенции по морскому праву касательно оставленных недействующих космических объектов на низ-

¹¹ Солнцев А.М., Штыркина Ю.В. Предупреждение образования и удаление космического мусора: некоторые международно-правовые аспекты // Евразийский Юридический Журнал, №5(96) 2016.

ких околоземных орбитах. В данном случае приводится аналогия между более неиспользуемыми и покинутыми установками в исключительной экономической зоне государств и космическим мусором¹². Также выдвигаются предложения по возможности использования Найробийской международной конвенции об удалении затонувших судов 2007 г., положения которой практически полностью могут быть использованы в борьбе с техногенным засорением космического пространства.

В заключение, можно констатировать, что процесс совершенствования положений международного космического права в интересах обеспечения безопасности в космосе должен носить комплексный и поэтапный характер и обеспечивать сокращение имеющегося отставания международно-правовой базы от реалий международной космической деятельности по мере возникновения угроз и опасностей в космосе. К сожалению, в настоящее время не существует обязательного для всех участников космической деятельности документа по недопущению засорения космического пространства, что свидетельствует о неготовности мировых держав в полной мере взять на себя ответственность за деятельность, осуществляемую в космическом пространстве. На наш взгляд необходима последующая выработка норм «мягкого права» («Меры транспарентности и доверия в отношении космической деятельности»), которые будут способствовать снижению недоверия между государствами и качественному проведению операций по удалению космического мусора и его мониторингу.

¹² Gopalakrishnan V., M.Y.S. Prasad, Space Debris remediation – common but differentiated responsibility//IAC-13 – E7.4.8, 2013. P.9.

О НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ПРИМЕНИМЫХ К ВОЕННОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Элина Леонидовна Морозова

*Начальник международно-правовой службы
Международной организации космической связи
«ИНТЕРСПУТНИК»
morozova@intersputnik.com*

Ярослав Евгеньевич Васянин

*Юрист международно-правовой службы
Международной организации космической связи
«ИНТЕРСПУТНИК»
vasyanin@intersputnik.com*

I. Введение

4 октября 1957 г. запуск первого в мире искусственного спутника Земли ознаменовал начало космической эры. Прошедшие шесть десятилетий стремительного развития космонавтики привели к внушительным достижениям в покорении космоса, ставшим неотъемлемой частью повседневной жизни. Связь, телевидение, навигация, метеорология, экологический мониторинг, эффективное природопользование, научные исследования, прогнозирование чрезвычайных ситуаций, а также решение целого ряда других насущных для человечества задач поддерживаются космической инфраструктурой. Соответственно, ее стабильная работа имеет принципиальное значение как для обеспечения государственных интересов, так и для качества жизни, здоровья и благополучия граждан.

Несмотря на многочисленные заявления о намерении использовать космическое пространство в мирных целях и сохранить его в качестве бесконфликтной среды для будущих поколений, а также предпринимаемые рядом государств усилия по всеобщей и полной демилитаризации космоса¹, все чаще слышны слова о готовности, в случае необходимости, защитить космическую инфраструктуру. Ведущие космические державы проводят политику наращивания технического потенциала, делая упор на сдерживании, предотвращении или даже упреждении возможной угрозы. Превращение космического пространства в арену боевых действий, без сомнений, противоречит интересам человечества, однако в современных реалиях исключить риск возникновения кризисных ситуаций в космосе не представляется возможным².

В этой связи внимание правоведов привлекают вопросы использования космического пространства в военных целях³

¹ См., например, российско-китайский проект Договора о предотвращении размещения оружия в космосе (ДПРОК), представленный на Конференции ООН по разоружению в 2008 г. и обновленный в 2014 г.; российскую инициативу о принятии государствами политического обязательства о неразмещении первыми оружия в космосе (НПОК), в рамках которой такие заявления сделали 18 государств, включая Россию.

² См., например, «Грядет война в космосе?» // Издание Defence24 (Польша). 7 февраля 2018 г. URL: <http://www.space24.pl/nadchodzi-wojna-w-kosmosie-chiny-i-rosja-zagrozeniem-dla-amerykanskich-satelitow>; «Завтра нас ждет война в космосе» // Издание Le Figaro (Франция). 12 января 2018 г. URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2018/01/11/01003-20180111ARTFIG00328-demain-la-guerre-dans-l-espace.php>; «Как Россия и Китай будут воевать против Америки» // Издание The National Interest (США). 15 мая 2017 г. URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/how-russia-china-would-wage-war-against-america-kill-the-20658>.

³ В настоящей статье понятия «использование космического пространства в военных целях», «военное использование космического пространства» и «военная космическая деятельность» используются как равнозначные и взаимозаменяемые. При этом их не стоит противопоставлять понятиям «использование космического пространства в мирных целях» и «мирное использование космоса», поскольку военная космическая дея-

не только в мирное время, но также в периоды обострения международной напряженности и во время вооруженных конфликтов.

II. Военное использование космического пространства: понятие, пределы, регулирование

Вопросы военного использования космического пространства обсуждались международным сообществом с первых дней космической эры. В 1963 г. Генеральная Ассамблея ООН единогласно одобрила резолюцию, в которой призвала государства *«воздержаться от вывода на орбиту вокруг Земли каких бы то ни было объектов с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, установки такого оружия на небесных телах или размещения такого оружия в космическом пространстве каким-либо другим образом»*⁴. Принятый в 1967 г. в рамках ООН Договор по космосу⁵ закрепил эти ограничения путем установления правового режима полной демилитаризации применительно к Луне и другим небесным телам⁶ и режима

тельность может осуществляться в рамках мирного использования космоса без совершения действий, противоречащих действующим нормам международного права.

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1884 (XVIII). Вопрос о всеобщем и полном разоружении. 17 октября 1963 г. A/RES/1884 (XVIII).

⁵ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г. (далее – Договор по космосу). Текст доступен на сайте Управления ООН по вопросам космического пространства. URL:

<http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/introouterspacetreaty.html>.

⁶ Договор по космосу. Статья IV, второй абзац: «Луна и другие небесные тела используются всеми государствами – участниками Договора исключительно в мирных целях. Запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров».

частичной демилитаризации открытого околоземного и дальнего космоса⁷.

Анализ действующих ограничений позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, испытание и размещение в открытом космосе обычных видов вооружения и нетрадиционного оружия (электромагнитного, лазерного, плазменного и др.)⁸, а также проведение военных маневров, создание военных баз, сооружений и укреплений за пределами небесных тел не запрещены. Во-вторых, понятие военного использования космического пространства охватывает не только перечисленные выше незапрещенные виды космической деятельности, но и другие – прямо разрешенные. Так, например, искусственные спутники Земли широко используются в военной деятельности как в мирное время, так и в боевых условиях – служат основой для систем противоракетной обороны, участвуют в решении разведывательных задач, обеспечивают связь и навигацию для вооруженных сил, в том числе оказывая поддержку в ходе военных операций на суше, на море и в воздухе.

Однако военная космическая деятельность не стала предметом отдельного международного правового регулиро-

⁷ Договор по космосу. Статья IV, первый абзац: «Государства – участники Договора обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом».

⁸ Например, в 2007 г. Китай провел испытания противоспутникового оружия, в ходе которых с помощью баллистической ракеты наземного базирования был уничтожен вышедший из строя китайский метеорологический спутник Feng Yun 1C, находившийся на высоте 865 километров от поверхности Земли. См., например, «Китай подвергся критике за испытание противоспутниковой ракеты» (China Criticized for Anti-Satellite Missile Test) // Издание The Washington Post. 19 января 2007 г. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/01/18/AR2007011801029.html>.

вания. До настоящего времени не установлены общепризнанные пределы допустимого военного использования космического пространства, что делает возможным существование различных подходов к их пониманию и, соответственно, допускает разную правовую оценку неординарных событий в космосе. Вместе с тем, такие события, происходящие в чуждой человеку среде, могут быть вызваны случайным стечением обстоятельств, нештатной работой техники, недостатком информации и др. и, тем не менее, способны привести к возникновению кризисной ситуации.

Такому риску подвержены не только государства, но и коммерческая космическая деятельность – международное космическое право не делит космические объекты на гражданские и военные⁹, и многие из них задействованы в предоставлении услуг всему спектру пользователей¹⁰. Также стоит учитывать современную практику создания и эксплуатации космической инфраструктуры совместно частными компаниями и военными ведомствами, в том числе путем размещения

⁹ Например, Конвенция о регистрации устанавливает, что регистрации подлежат все запускаемые космические объекты независимо от выполняемых целей – гражданских или военных. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, от 14 января 1975 г. Статья II: «Когда космический объект запускается на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство, запускающее государство регистрирует этот космический объект путем записи в соответствующий регистр, который им ведется...». Текст доступен на сайте Управления ООН по вопросам космического пространства. URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/introregistration-convention.html>.

¹⁰ Например, такие спутниковые системы навигации как Система глобального позиционирования (Global Positioning System – GPS) и Глобальная навигационная спутниковая система (ГЛОНАСС), которые изначально разрабатывались в интересах вооруженных сил и принадлежат соответственно Министерству обороны США и Министерству обороны России, широко используются в гражданских целях.

попутных полезных нагрузок военного назначения на коммерческих спутниках связи и вещания¹¹.

Полноценной основой международного правового режима военной космической деятельности, находящейся в рамках мирного использования космоса, стал бы новый многосторонний международный договор ООН или дополнительное соглашение к действующему – например, к Договору по космосу, – раскрывающее принцип мирного использования в рассматриваемом контексте. В качестве альтернативного варианта можно назвать принятие норм так называемого «мягкого» права – рекомендаций, не имеющих юридически обязательного характера, однако учитываемых в практике государств. Следует признать, что заметное нежелание государств обсуждать вопросы, связанные с военной космической деятельностью, и ход работы многосторонних переговорных площадок в рамках системы ООН¹² показывают,

¹¹ Например, на спутнике связи Intelsat 14, принадлежащем частному спутниковому оператору Intelsat S.A., установлена попутная полезная нагрузка IRIS (Internet Routing in Space Payload), эксплуатируемая Министерством обороны США и Стратегическим командованием вооруженных сил США. См. официальный сайт компании Intelsat S.A. URL: <http://www.intelsat.com/news/press-release/intelsat-14-launch-successful-offers-fresh-capacity-which-will-serve-three-regions/>; на космическом аппарате SES-2 частного спутникового оператора SES S.A. установлена попутная полезная нагрузка CHIRP (Commercially Hosted Infrared Payload), используемая в интересах Военно-воздушных сил США. См. официальный сайт компании SES S.A. URL: <http://ses-gs.com/solutions/fixe-d-sat-solutions/hosted-payloads/>.

¹² К таким можно отнести: Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях, созданный в 1959 г. на основании резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1472 (XIV) и являющийся единственной глобальной специализированной площадкой, компетентной рассматривать вопросы международного правового регулирования исследования и использования космического пространства в мирных целях; Конференцию ООН по разоружению, созданную в 1979 г. по итогам первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению 1978 г. как единственный многосторонний переговорный форум между-

что установление нового международного правового режима любым из описанных выше способов маловероятно.

В отсутствие специального регулирования военной космической деятельности и перспектив его скорого формирования целесообразно определить действующие нормы международного публичного права, применимые к рассматриваемой тематике.

III. Применение норм международного права к военной космической деятельности

Как и всякая космическая деятельность, военное использование космического пространства должно осуществляться в соответствии с международным правом, включая Устав ООН¹³. Регулирование отношений в процессе осуществления космической деятельности является предметом международного космического права. Вместе с тем, в случае возникновения конфликта в космосе, который может иметь последствия на Земле, а также в случае переноса в космос конфликта, начавшегося на Земле, военная космическая деятельность может стать объектом регулирования международного права вооруженных конфликтов (*jus ad bellum*) и международного гуманитарного права (*jus in bello*), которые устанавливают нормы и принципы ведения военных действий, но не учитывают особенности правового статуса кос-

народного сообщества для выработки соглашений по разоружению; Первый (вопросы разоружения и международной безопасности) и Четвертый (специальные политические вопросы и вопросы деколонизации) комитеты Генеральной Ассамблеи ООН; Институт ООН по исследованию проблем разоружения и нек. др.

¹³ Договор по космосу. Статья III: «Государства – участники Договора осуществляют деятельность по исследованию и использованию космического пространства, в том числе Луны и других небесных тел, в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания».

мического пространства. Применимость норм нескольких отраслей международного публичного права, регулирующих вопросы военной космической деятельности, может привести к конкуренции между ними.

Например, согласно общему международному праву международно-противоправное деяние государства может повлечь международную ответственность в случае присвоения соответствующего поведения государству¹⁴. Поведение лица может быть присвоено государству, к примеру, если оно действует по указаниям либо под руководством или контролем этого государства¹⁵. Вместе с тем, статья VI Договора по космосу устанавливает международную ответственность государства за национальную деятельность в космическом пространстве, осуществляемую как правительственными органами, так и неправительственными юридическими лицами, независимо от ее присвоения государству¹⁶. С учетом наличия двух указанных выше норм возникает вопрос, какая из них подлежит применению при установлении ответственности государства за деяние национального юридического лица, связанное с военным использованием космического пространства. Данный вопрос может быть решен путем применения принципа права *lex specialis derogat generali*, который означает наличие приоритета специальной нормы над общей. Поскольку в данном вопросе речь идет о космической дея-

¹⁴ См., например, Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. Статья 2. Текст доступен на сайте Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf

¹⁵ См., например, Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. Статья 8.

¹⁶ Договор по космосу. Статья VI: «Государства – участники Договора несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами ...».

тельности, специальная норма международного космического права, как *lex specialis*, «вытеснит» норму общего международного права, что означает безусловную международную ответственность государств за национальную космическую деятельность.

Однако при обращении к нескольким применимым отраслям международного публичного права могут возникать более сложные вопросы. Например, если в случае бедствия экипаж космического корабля приземлится на территории государства-противника, будет ли такое государство нести обязанность по возврату космонавтов, входящих в состав вооруженных сил, властям неприятеля, осуществившим запуск, как это предусмотрено Соглашением о спасании¹⁷, или же такие космонавты будут считаться военнопленными¹⁸? В рассматриваемом примере выбор *lex specialis* между двумя конкурирующими нормами международного космического и международного гуманитарного права не столь очевиден; нет единого мнения и среди экспертов-правоведов.

¹⁷ Соглашение о спасании космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, от 22 апреля 1968 г. Статья 4: «Если в результате аварии, бедствия, вынужденной или непреднамеренной посадки экипаж космического корабля приземлится на территории, находящейся под юрисдикцией Договаривающейся Стороны, ... он должен быть в безопасности и незамедлительно возвращен представителям властей, осуществивших запуск». Текст доступен на сайте Управления ООН по вопросам космического пространства. URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/introrescueagreement.html>.

¹⁸ См., например, Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными. Статья 4, пункт «А», подпункт 1: «Военнопленными, по смыслу настоящей Конвенции, являются попавшие во власть неприятеля лица, принадлежащие к одной из следующих категорий: ... Личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте ...». Текст доступен на сайте Международного Комитета Красного Креста. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm>.

Другим вопросом, не нашедшим пока единого понимания, является толкование права на самооборону, предусмотренного Уставом ООН¹⁹, применительно к сфере космической деятельности. Деяние государства, квалифицируемое как вооруженное нападение на космический объект другого государства, без сомнений, может повлечь международную ответственность. Вопрос заключается в том, даст ли такое деяние государству, подвергнутому нападению, основание для реализации права на самооборону непосредственно в космическом пространстве, если учесть принцип международного космического права об использовании космоса в мирных целях.

Еще одним нерешенным вопросом, требующим комплексного подхода, является определение стороны потенциального вооруженного конфликта, затрагивающего космические объекты. Применение в этом случае норм международного гуманитарного права о «флаге» государства, который несет соответствующий объект, может привести к неожиданным последствиям²⁰. Между регистрацией морских и воз-

¹⁹ Устав Организации Объединенных Наций. Статья 51: «Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности...». Текст доступен на сайте Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>.

²⁰ См., например, Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. Статья 91, пункт 1: «...Суда имеют национальность того государства, под флагом которого они имеют право плавать...». Текст доступен на сайте Организации Объединенных Наций. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201833/v1833.pdf>; Конвенция о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 г. (Чикагская конвенция). Статья 17: «Воздушные суда имеют национальность того государства, в регистр которого они занесены». Текст доступен на сайте Международной организации гражданской авиации (ИКАО). URL: https://www.icao.int/publications/Documents/7300_cons.pdf.

душных судов, с одной стороны, и регистрацией космических объектов, с другой стороны, существует принципиальное отличие. Морские и воздушные суда могут быть переведены под флаг другого государства²¹. Государство регистрации космического объекта, напротив, определяется единожды – непосредственно в момент регистрации – и более не меняется²². При этом после запуска и регистрации космический объект может перейти под режим наблюдения другого государства, фактически эксплуатирующего объект²³. Применение нормы международного гуманитарного права об определении стороны вооруженного конфликта без учета

²¹ См., например, Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. Статья 92, пункт 1: «...Судно не может переменить свой флаг во время плавания или стоянки при заходе в порт, кроме случаев действительного перехода права собственности или изменения регистрации»; Конвенция о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 г. (Чикагская конвенция). Статья 18: «Не может считаться действительным занесение воздушного судна в регистр более чем одного государства, но государство регистрации может меняться». Статья 19: «Занесение в регистр или смена государства регистрации воздушных судов в любом договаривающемся государстве будут производиться в соответствии с его законами и правилами».

²² Большинство экспертов сходятся во мнении, что Конвенция о регистрации не допускает смены государства регистрации космического объекта. Однако известны единичные случаи изменения государства регистрации (см., например, статус космических объектов SIRIUS 1, ASIASAT 1, APSTAR 1, APSTAR 1A, ASIASAT 2), которые, по мнению экспертов, являются исключениями, обусловленными особыми обстоятельствами и не меняющими общее правило о невозможности передачи статуса государства регистрации, что подтверждает различие между режимами регистрации космических объектов и регистрации морских и воздушных судов.

²³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 62/101. Рекомендации по совершенствованию практики регистрации космических объектов государствами и международными межправительственными организациями. 17 декабря 2007 г. A/RES/62/101. Пункт 4 называет такие случаи «изменением в режиме наблюдения за космическим объектом, находящимся на орбите».

особенностей международного космического права может повлечь признание стороной конфликта государства, на практике не имеющего отношения к космическому объекту, в то время как фактически затронутое государство может оказаться лишенным права на ответные меры.

Эти и другие вопросы военной космической деятельности, без сомнений, заслуживают детального изучения. При этом описание всего пласта действующих норм, применимых к военному использованию космического пространства, и определение *lex specialis* для каждого конкретного случая стали бы существенным вкладом в развитие международного публичного права и серьезным подспорьем в работе юристов-международников.

IV. Международный проект Университета МакГилла

С инициативой детальной проработки вопроса применения международного права к военной космической деятельности в мае 2016 г. выступил канадский Университет МакГилла. Инициатива получила широкий отклик и поддержку в международном экспертном сообществе, и уже в октябре 2016 г. состоялось учредительное заседание, которое положило начало международному проекту по подготовке соответствующего пособия (*Manual on International Law Applicable to Military Uses of Outer Space*; далее также – пособие Университета МакГилла, проект *MILAMOS*)²⁴. Партнерами проекта выступают Институт воздушного и космического права Кёльнского университета и Институт космического права Пекинского института технологий²⁵.

²⁴ Подробнее о проекте MILAMOS см. на портале проекта на сайте Университета МакГилла. URL: <https://www.mcgill.ca/milamos/>.

²⁵ До февраля 2018 г. партнерами проекта были Университет Аделаиды (Австралия) и Университет Эксетера (Великобритания). Информацию обо всех участвующих организациях можно найти на портале проекта MILAMOS. URL: <https://www.mcgill.ca/milamos/participating-institutions>.

Главной целью проекта *MILAMOS*²⁶ является объективное изложение и разъяснение в одном документе – пособии – норм международного права, применимых к военному использованию космического пространства в мирное время, в периоды обострения международной напряженности и во время вооруженных конфликтов. Планируется, что пособие будет состоять из 100 – 150 правил и выйдет в свет до 2020 г.

Для работы над пособием приглашены эксперты – специалисты в международном праве, военном деле и космических технологиях из разных стран, причем как гражданские, так и военные. Чтобы обеспечить независимость суждений, эксперты действуют в личном качестве, без оплаты за участие в проекте и без указания авторства отдельных положе-

²⁶ Необходимо различать проект *MILAMOS* от похожего международно-го проекта *Woomera* (*The Woomera Manual on the International Law of Military Space Operations*), объектом которого являются военные операции в космосе. Военные операции и вооруженные конфликты рассматриваются также в следующих документах: Оксфордском пособии по ведению вооруженных конфликтов на суше 1880 г. (*Oxford Manual of the Laws of War on Land*, опубликован на сайте Международного Комитета Красного Креста. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/140?OpenDocument>); Пособии по ведению вооруженных конфликтов на море 1913 г. (*Manual of the Laws of Naval War*, опубликован на сайте Международного Комитета Красного Креста. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/265?OpenDocument>); Пособии по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам в воздухе и с использованием ракетной техники, 2013 г., принятом в рамках Программы по разработке гуманитарной политики и изучению конфликтов Гарвардского университета (*HPCR Manual on International Law Applicable to Air and Missile Warfare*, опубликован на сайте Кембриджского университета. URL: http://assets.cambridge.org/97811070/34198/frontmatter/9781107034198_frontmatter.pdf); Таллинском пособии по международному праву, применимому к конфликтам в киберпространстве, 2017 г. (*Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Operations*, опубликован на сайте Центра по защите от угроз в киберпространстве Организации Североатлантического договора. URL: <https://ccdcoe.org/tallinn-manual-20-international-law-applicable-cyber-operations-be-launched.html>).

ний пособия, которое, в конечном счете, станет общим результатом проекта *MILAMOS*. Вместе с тем, для придания пособию максимальной достоверности и транспарентности пособие отметит наличие у экспертов разных мнений по вопросам права, в случае невозможности прийти к консенсусу, а также укажет на возможные противоречия действующих норм права или их принципиальное отсутствие.

В рамках проекта *MILAMOS* работают две редакционные подгруппы, непосредственной задачей которых является подготовка правил. Консультационную поддержку их работе оказывает группа технических экспертов. В проекте также принимает участие группа советников и внешних консультантов, которая призвана донести до составителей правил правовые позиции государств и международных межправительственных и неправительственных организаций, а также иных заинтересованных лиц. Решением административных вопросов занимается секретариат, действующий на базе Университета МакГилла. За подготовку финального текста пособия Университета МакГилла отвечает редакционный комитет, к компетенции которого относится принятие решений по наиболее важным вопросам реализации проекта *MILAMOS*. Общий контроль осуществляет директор проекта.

Члены редакционных подгрупп отвечают за разработку определенного количества правил, каждое из которых представляет собой краткое положение, сопровождаемое развернутым комментарием с обоснованием, нюансами применения и примерами²⁷. Разработка правил ведется на основе действующего международного права (*lex lata*) без учета субъективных представлений, каким международному праву следовало бы стать (*lex de ferenda*), что позволит добиться максимальной объективности пособия Университета МакГилла.

²⁷ Аналогичный формат использовала Комиссия международного права при разработке Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г.

Другим важным принципом проекта *MILAMOS* является использование при подготовке правил только первичных источников международного права; вспомогательные источники права, правовые теории и философские идеи в расчет не берутся, что обеспечит высокий уровень доверия к пособию Университета МакГилла.

После разработки правило направляется на согласование другим экспертам проекта *MILAMOS*, которые передают замечания и предложения составителю. Правило, обновленное с учетом полученных мнений, рассматривается в ходе пленарного заседания, где либо утверждается и передается в редакционный комитет, либо возвращается на доработку. Пленарные заседания проходят в рамках регулярных очных встреч участников проекта *MILAMOS*, которые проводятся не реже 2 – 3 раз в год²⁸.

В отсутствие исчерпывающего международного правового регулирования военной космической деятельности пособие Университета МакГилла, хоть и не сможет претендовать на статус источника права даже вспомогательного характера, станет удобным и универсальным методическим документом, содержащим описание и разъяснение вопросов, связанных с использованием космического пространства в военных целях, предназначенным для самого широкого круга лиц – от студентов профильных университетов и научного сообщества до участников коммерческой космической деятельности и представителей государств. Актуальностью предмета исследования, востребованностью экспертным сообществом и практической применимостью подтверждается вклад такого пособия в развитие международного права.

²⁸ Информация об очных встречах экспертов на портале проекта *MILAMOS*. URL: <https://www.mcgill.ca/milamos/progress>.

V. Заключение

Согласно одному из основополагающих принципов международного космического права исследование и использование космического пространства является достоянием всего человечества²⁹. Этот принцип приобретает еще большее значение с учетом высокого уровня зависимости человека от результатов космической деятельности, без которых немислимо его будущее. Задача же настоящего – обеспечение долгосрочной устойчивости космической деятельности – тесно связана с другим принципом международного космического права, предполагающим использование космического пространства в мирных целях³⁰.

В данном контексте следует признать, что международное сообщество зачастую предпочитает замалчивать такой принципиально важный вопрос как военное использование космического пространства. Нормы и принципы военной космической деятельности остаются вне рамок международного правового режима, а общее понимание ее пределов не достигнуто даже на уровне рекомендаций. При таких обстоятельствах отрицать неблагоприятные последствия формирования государствами собственных концепций не представляется возможным.

В то же время, установление единого коллективного подхода к вопросу, каким образом государства могут осу-

²⁹ Договор по космосу. Статья I, первый абзац: «Исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества».

³⁰ Договор по космосу. Статьи IX и XI. См. также преамбулу: «Государства – участники настоящего Договора, ... признавая общую заинтересованность всего человечества в прогрессе исследования и использования космического пространства в мирных целях, ... желая содействовать развитию широкого международного сотрудничества как в научных, так и в юридических аспектах исследования и использования космического пространства в мирных целях, ... согласились о нижеследующем».

ществлять военную космическую деятельность как в мирное время, так и в периоды обострения международной напряженности и во время вооруженных конфликтов, соблюдая при этом применимые принципы международного права, служило бы цели сохранения мирного космоса на благо всего человечества.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ МИЛИТАРИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Анастасия Михайловна Потапенко

*аспирантка кафедры международного права
Юридического института
Российского университета дружбы народов*

Организация Объединённых Наций является универсальной международной межправительственной организацией, которая призвана содействовать сотрудничеству государств и обеспечивать безопасность всего международного сообщества. Вклад Организации Объединённых Наций (далее ООН) посредством создания переговорных механизмов и издания актов имеет основополагающее значение для всей системы международного публичного права, и, в частности, для международного космического права. В данной статье мы наглядным образом продемонстрируем современные реалии участия ООН в области недопущения использования космического пространства в военных целях.

Запуск в космическое пространство 4 октября 1957 года первого искусственного спутника Земли ознаменовал начало космической эры. С научно-технической революцией был открыт путь государствам по дальнейшему исследованию и использованию космического пространства в мирных целях. Обратной стороной медали неизбежно явилось желание части государств обозначить свое политическое, экономическое, тактическое превосходство за счет наращивания военного потенциала в космическом пространстве, чем была создана угроза вывода оружия в космос, которая является акту-

альной и на сегодняшний день. Космическая военная техника представляет реальную угрозу созданию политической нестабильности и стратегического изменения баланса сил, подрыва международной и национальной безопасности, разрушения существующих инструментов контроля над вооружениями. Реакция государств на возникшую тенденцию угрозы превращения космического пространства в театр военных действий стала незамедлительной. Были созданы первые переговорные площадки с целью выработки многосторонних соглашений в области обеспечения демилитаризованного режима использования космического пространства. В 1959 г. был учрежден Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях, что положило начало плодотворной работе по выработке правовых норм, устанавливающих режим использования космического пространства и основанием для принятия в дальнейшем государствами пяти многосторонних договоров, действующих и по настоящее время.

Данными правовыми актами был определен режим космического пространства и отличный от него правовой режим Луны и других небесных тел¹. В положениях статьи 4 Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. (далее Договор по космосу) зафиксировано обязательство его участников «не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом²». В пункте 2 упомянутой

¹ Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, С. 215-217.

² Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небес-

статьи установлен запрет создания на Луне и других небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытания любых типов оружия и проведения военных маневров³. Эти положения заложены в основу всего международного космического права и в иных многосторонних договорах находят свое развитие. Таким образом, в отношении Луны и других небесных тел установлен полностью демилитаризованный режим, в то время как на космическое пространство распространяется режим частичной демилитаризации.

Основная нагрузка в сфере обеспечения использования космического пространства в мирных целях возложена именно на ООН. Подавляющее большинство государств-членов данной организации обеспокоено тем, что вооружение космического пространства может привести к превращению космического пространства в театр войны. Современные дебаты об урегулировании вопросов милитаризации космического пространства проходят преимущественно в двух плоскостях: в контексте всеобщего, полного разоружения (запрета на испытания и развертывания оружия на Земле, в воздушном пространстве и в космосе, получения гарантий со стороны космических держав, что космос будет использоваться исключительно в мирных и научных целях), либо частичных мер по контролю над вооружениями (гарантий того, что запуски межконтинентальных баллистических ракет для вывода на орбиту космических объектов не будут осуществляться в военных целях)⁴. С учетом прогрессивного развития науки и техники, для восполнения неурегулированных международным космическим правом отношений в сфере ис-

ные тела 1967 г. Режим доступа:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения 11.11.2016)

³ Там же. Ст 2.

⁴ См.: А.И.Антонов Международно-правовое регулирование военно-космической деятельности [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/2555> (дата обращения 01.04.2017)

пользования космического пространства в ООН создана целостная система органов. В нее входят:

- Генеральная Ассамблея ООН (а именно Первый и Четвертый комитеты);
- Комитет по использованию космического пространства в мирных целях;
- Конференцию по разоружению⁵.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (далее по тексту – ГА ООН) является представительным органом ООН, действующий в соответствии с главой IV Устава ООН⁶. Очередная сессия ГА ООН созывается в сентябре каждого года, далее в статье мы подробно рассмотрим результаты 72-ой очередной сессии ГА ООН.

Работа ГА ООН по разоружению осуществляется через **Первый комитет по разоружению и международной безопасности**. Данный комитет занимается вопросами разоружения и связанными с ними вопросами международной безопасности, которые затрагивают международное сообщество, а также ищет решения глобальных проблем в условиях режима международной безопасности. Комитет обсуждает любые вопросы или дела в пределах Устава ООН или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов Организации Объединенных Наций; общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений; соглашения о сотрудничестве и меры, направленные на укрепление стабильности на более низких уровнях вооружений.

⁵Women's International League for Peace and Freedom Reaching Critical Will (RCW) is the disarmament programme of the Режим доступа: <http://www.reachingcriticalwill.org/resources/fact-sheets/critical-issues/5448-outer->(дата обращения 05.04.2017)

⁶ Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26.06.1945) // Действующее международное право: сборник. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 7

К примеру, ежегодно первый комитет ГА ООН, подчеркивая тенденцию наращивания военной мощи и угрозу вывода ее в космическое пространство, готовит резолюции Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве⁷ и Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности⁸. В 2017 году меры транспарентности и укрепления доверия как средства сдерживания напряженности между государствами являются единственным способом наладить переговорный процесс и содействовать выполнению актов рекомендательного характера, до принятия универсального договора о полной демилитаризации космического пространства. Фундаментальным элементом для дальнейшего сотрудничества и укрепления мер доверия являются открытость государств относительно своего военного потенциала, а также обмен информацией, нацеленный на повышение уровня взаимопонимания между государствами.

В Резолюции ГА ООН Неразмещение первыми оружия в космосе⁹ указана политическая инициатива семнадцати государств (Аргентина, Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Индонезия, Казахстан, Куба, Кыргызстан, Никарагуа, Российская Федерация, Таджикистан, Уругвай, Шри-Ланка и Эквадор) о неразмещении пер-

⁷ Резолюция ГА ООН Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. от 4 декабря 2017 г. 72/26 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/416/27/PDF/N1741627.pdf?OpenElement>

⁸ Резолюция ГА ООН Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности от 4 декабря 2017 г. 72/56. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/419/01/PDF/N1741901.pdf?OpenElement>

⁹ Резолюция ГА ООН Неразмещение первыми оружия в космосе от 4 декабря 2017 г. 72/27 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/416/37/PDF/N1741637.pdf?OpenElement>

выми оружия в космосе. К 2017 году распространение данной инициативы приобретает все более глобальный характер.

Наиболее прогрессивным и оптимизированным являются закрепленный в резолюции ГА ООН под названием Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве¹⁰ порядок учреждения группы правительственных экспертов (далее ГПЭ), который так же был выработан первым комитетом ГА ООН. В соответствии с резолюцией в 2018-19 гг. в Женеве состоятся две двухнедельные сессии ГПЭ. Эксперты будут выработать рекомендации относительно возможных элементов международного договора по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, включая предотвращение размещения оружия в космическом пространстве. По итогам Генеральному Секретарю ООН будет представлен доклад для последующего рассмотрения и утверждения на 74-й сессии ГА ООН.

Четвертый комитет ГА ООН по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации обязан рассматривать различные политические вопросы, которые не поднимаются другими комитетами. Через Четвертый комитет перед Генеральной Ассамблеей отчитывается Специальная комиссия по поддержанию мира. Комитет играет решающую роль в развитии сотрудничества по вопросам использования космического пространства. Форум предоставляет наиболее удобную площадку для обмена информацией между правительствами о последних событиях в области использования и освоения космического пространства. Четвертый комитет проводит свои сессии каждый год и состоит из всех государств-членов ООН.

¹⁰ Резолюция ГА ООН Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве от 24 декабря 2017 г. 72/250. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/468/89/PDF/N1746889.pdf?OpenElement>

Четвертым комитетом ГА ООН была подготовлена и одобрена Декларация по случаю пятидесятой годовщины Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела¹¹. В данном документе подчеркивается основополагающее значение Договора по космосу для международного космического права. Содержится призыв исследовать и использовать космическое пространство в мирных целях в современных многогранных условиях международного сотрудничества.

Комитет ООН по мирному использованию космического пространства (далее по тексту – КОПУОС¹²) как уже было нами указано выше был создан в 1959 году Генеральной Ассамблеей ООН на основании резолюции 1472 (XIV). Комитет разрабатывает программы и руководит техническим сотрудничеством ООН в этой области, содействует исследованиям и распространению информации, а также вносит вклад в развитие международного космического права. Составляет из 84 государств-членов, и двух подкомитетов: научно-технического и юридического.

Расположенное в Вене, **Управление по вопросам космического пространства Организации Объединённых Наций** выполняет функции секретариата КОПУОС и его подкомитетов и оказывает помощь развивающимся странам в использовании космических технологий в целях развития. Управление распространяет относящуюся к космосу информацию среди государств-членов через свою Международную службу космической информации и ведёт принадлежащий

¹¹ Резолюция ГА ООН Декларация по случаю пятидесятой годовщины Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 7 декабря 2017 г. 72/78 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/429/11/PDF/N1742911.pdf?OpenElement>

¹² Комитет ООН по мирному использованию космического пространства [сайт]. URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuos/index.html>

Организации Объединённых Наций регистр объектов, запускаемых в космическое пространство.

Конференция по разоружению (далее по тексту - **КР**¹³) – основной орган, в котором ведутся переговоры по договорам Организации Объединённых Наций по разоружению, а вопрос предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве является одним из ключевых направлений деятельности. КР стала преемницей ранее функционировавших в Женеве разоруженческих институтов: Комитета «десяти» (1959-60 гг.), Комитета «восемнадцати» (1962-69 гг.) и Конференции Комитета по разоружению (1969-78 гг.). В 1985 году Конференция учредила «Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве». Этот комитет просуществовал до 1994 года. В ежегодных отчетах КР говорится тенденции разработки новых правовых инструментов укрепления существующего порядка в отношении использования космического пространства¹⁴. Именно в КР в 2008 году Россия и Китай представили проект Договора о запрещении оружия в космическом пространстве и обновленный проект от 10 июня 2014 года¹⁵. На сегодняшний день Конференция по разоружению является единственным переговорным органом, в рамках которого была выработана серия базовых международных соглашений в области контроля над вооружениями и нераспространения. Однако, для приведения в силу вышеуказанных правил необходима согласованная политическая воля государств.

Резюмируя вышесказанное, к современным направления деятельности ООН можно отнести:

¹³ Конференция по разоружению [сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/peace/disarmament/conf/>

¹⁴ Ежегодник Организации Объединённых Наций По Направления деятельности ООН: зоружению Т.33 (часть II) 2008г.

¹⁵ Russian Federation and China: updated draft PPWT CD/1985 12 June 2014 CD/1998

- Учреждение группы правительственных экспертов ООН;
- Неразмещение первыми оружия в космосе;
- Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия.

С момента своего создания Организация Объединенных Наций изменилась не только по организационно-структурной форме, но и значительно возросло влияние и масштаб решаемых ею проблем. Благодаря ООН создается, вырабатывается тот универсальный механизм, для совместной реализации мер по недопущению вывода оружия в космос и превращения космического пространства в театр военных действий.

РОССИЙСКАЯ ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЙ ЛУНЫ¹

Андрей Михайлович Садовский

*к.ф.-м.н., зав. НОЦ ИКИ РАН,
Институт космических исследований
Российской академии наук
asadovsk@iki.rssi.ru*

Наверное, сложно найти другое космическое тело, которое интересовало человечество также, как Луна. Спутник нашей планет, ближайшее космическое тело к Земле, до которого можно долететь за разумный промежуток времени.

Надо признать, что Луна — для Солнечной системы уникальна и ее уникальность остается загадкой, а Землю, без всякого сомнения, можно назвать двойной планетой (раньше это «звание» принадлежало системе Плутон–Харон, но Плутон исключили из планет). В Солнечной системе нет других спутников, масса которых относительно родной планеты была бы настолько велика.

Некоторые справочные данные: среднее расстояние между центрами Луны и Земли составляет 384467 км (около 60 радиусов Земли), полный оборот вокруг Земли Луна совершает за примерно 27 дней 7 часов 43 минуты, средний ее радиус — 1737 км (меньше земного в 3,6 раза), а масса $7,3477 \cdot 10^{22}$ кг (меньше земной в 81,3 раз). Ускорение свободного падения на лунном экваторе— $1,62 \text{ м/с}^2$ (меньше земного в 6 раз), поэтому первая космическая скорость (1,68

¹ Статья публикуется в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований «БРИКС и мирное использование космического пространства – 17-03-00427».

км/с) тоже оказывается в 6 раз меньше. Период вращения— синхронизирован (Луна всегда повёрнута к Земле одной стороной). Температура на экваторе минимальная -173°C , а максимальная: 116°C . Следует еще добавить, что породы лунной коры и породы земной коры практически идентичны по соотношению стабильных изотопов кислорода ^{16}O , ^{17}O , ^{18}O .

Казалось бы, что Луна не слишком интересное тело с точки зрения науки и лунная гонка 1960-х–1970-х гг. была только вопросом престижа. Причем, советская программа исследований Луны была во многом первой: это и первое столкновение с Луной, и первый пролет и снимок темной стороны Луны, и первая мягкая посадка, и первый орбитальный аппарат, и первая проба грунта, возвращенная на Землю, и первый автоматический возврат пробы грунта, и первый луноход. Вообще, в Советском Союзе было разработано две серии аппаратов Луна (24 аппарата) и Зонд (5 аппаратов). Пролет Луны аппаратами Зонд 3, 5–8 были тестовыми полетами для пилотируемого проекта, при этом Зонд 5–8 облетели Луну и возвратились на Землю.

Конечно, в те годы вершиной исследований Луны стала программа Аполлон. Не все знают, что «Аполлонам» предшествовала программа исследований Луны автоматическими аппаратами: в 1964 аппарат «Рейнджер-7»: впервые передал ТВ-изображения лунной поверхности при сближении с ней, а в 1966 г. «Сервейер-1» совершил первую управляемую посадку на Луну, в 1966–1967 гг. космические аппараты «Лунар Орбитер-1...-5» провели детальное изучение и съемку Луны с орбиты, а в 1967 г. «Сервейер-3» провел анализ лунного грунта. Пилотируемые исследования Луны начались с «Аполлон-8», который совершил полет по маршруту Земля-Луна-Земля, а первая высадка на Луну в море спокойствия состоялась в 1969 г. Завершением программы стал «Аполлон-17», побывавший на Луне в 1972 г.

После этого про Луну как-то забыли. Проводились исследования доставленного лунного грунта, астрономическое изучение, но, фактически, до начала XXI в. никакой целенаправленной лунной программы не существовало. Только на рубеже 2000-х годов исследователи США, Европы и Японии обнаружили, что лунные полюса принципиально отличаются от районов на средних широтах, где ранее совершались посадки аппаратов (из приэкваториальных районов легче взлетать) в «великую Эпоху» Космической гонки: исследователям открылась «влажная» Луна. Аппараты, пролетавшие над лунными полюсами, обнаружили, что в лунном реголите содержится водяной лед. А вода — это и кислород, и энергия, и возможность основания базы. Именно поэтому, началась новая лунная гонка и исследования Луны сегодня оказались важным пунктом программ космических исследований разных государств.

Какие же задачи в итоге стоят перед исследователями на Луне. Во-первых, наверное, основной научной задачей можно назвать выяснение происхождения Луны: как она возникла и почему имеет такой состав. Отметим, что на сегодняшний день существует шесть основных гипотез происхождения Луны, которые могут рассматриваться и совместно. Основной же из них в данное время является гипотеза столкновения: Протоземля столкнулась с другим небесным телом (протопланетой Тейей), а из выброшенного при столкновении вещества сформировалась Луна. Во-вторых, это происхождение воды и летучих соединений на Луне, источником которых могли быть кометы, солнечный ветер, астероиды, пыль и др. Происхождение же воды может дать сведения о ее количестве и об ее источниках. В-третьих, это разведка и использование лунных ресурсов, как начало освоения Луны.

В 2016 г. постановлением Правительства РФ от 23 марта 2016 г. № 230 была утверждена Федеральная космическая

программа России на 2016 – 2025 годы (далее Программа)², в которую вошел раздел, посвященный исследованиям Луны.

Следует отметить, что фундаментальные исследования, в том числе нашего спутника, могут не только дать толчок развитию новых перспективных направлений исследований и использования космического пространства, но и привести к необходимости изменения в том числе и законодательной базы.

Программа сосредотачивается на первом этапе лунных исследований — изучении Луны автоматическими космическими аппаратами. Цели первого этапа лунных исследований это: изучение минералогического, химического и изотопного состава лунного реголита, поиск летучих в полярных областях Луны; изучение экзосферы Луны, вариаций плазменно-пылевых процессов в полярных областях в течении лунного дня; изучение внутренней структуры Луны сейсмическими, радио и методами лазерного зондирования; подготовка к будущей программе исследований Луны.

Первым аппаратом российской лунной программы должен стать посадочный аппарат «Луна-25», продолжающий линейку аппаратов советской лунной программы, закончившейся аппаратом «Луна-24». В задачи аппарата входит отработка технологий мягкой посадки на Луну и технологий работы в южной приполярной области, исследование лунного грунта и лунной экзосферы. К сожалению, запуск аппарата много раз откладывался и сейчас датой запуска назначен 2021 г. Следующий этап лунной программы включает в себя запуск двух аппаратов: «Луна-26» (предположительно в 2023 г.) — орбитальной станции для исследования лунной поверхности и изучения окололунного пространства, и «Луна-27» для отработки технологии забора криогенных образцов лунного грунта полярных регионов и исследования

² Федеральная космическая программа России на 2016 – 2025 годы // Постановление Правительства РФ от 23 марта 2016 г. № 230.

поверхности и экзосферы Луны вблизи Южного полюса. В перспективе стоят посадочный космический аппарат «Луна-28», или «Луна-грунт» с возвращаемой частью, предполагающий эксперимент по доставке образцов криогенного лунного грунта на Землю и посадочный аппарат «Луна-29» с долгоживущим луноходом на борту. Запуск этих аппаратов уже выходит за пределы действия действующей ФКП, хотя в своем интервью РБК директор Госкорпорации Роскосмос Д.О. Рогозин заявил³, что «После 2025 года, когда выработает свой ресурс нынешняя Федеральная космическая программа, у нас будет аппарат «Луна-грунт». Эти деньги у нас заложены в Федеральную космическую программу. Вопрос не в том, сможем ли мы или не сможем. Мы просто обязаны это сделать».

Говорить про пилотируемые запуски пока слишком рано.

Вопрос, что же все-таки делать на Луне. С точки зрения научного сотрудника Луна представляет собой очень интересное тело, задачи на котором можно разделить на несколько классов научных задач. Первый из них связан с исследованием поверхности и строения Луны: топография, подповерхностная структура, исследование областей, богатых водородом, химического состава, гравитационного поля, магнитных аномалий. Второй класс задач — это околулунные исследования: экзосфера Луны, ее взаимодействие с солнечным ветром, магнитные аномалии из космоса, микрометеориты. Кроме того, есть еще задачи, не связанные напрямую с исследованием Луны — это задачи по изучению динамики солнечного ветра и земной магнитосферы, изучение космических лучей высоких энергий, для исследования которых Луна может дать уникальные возможности, исследования гелиосферы. Наверное, самые интересные задачи, связанные

³ <https://www.rbc.ru/interview/politics/10/01/2019/5c35bef19a794700cd1694fd?from=newsfeed>.

с нашим спутником — это использование его как исследовательского полигона для задач радиоастрономии, оптических и астрофизических задач. Самая возможная из них — это создание автоматического радиотелескопа на Луне, состоящего из отдельных приемников радиоизлучения, которые распределены по ее поверхности⁴. Подобный радиотелескоп на обратной стороне Луны защищен от всего радиоизлучения Земли (основная проблема наблюдательной радиоастрономии).

Все эти задачи, особенно разведка ресурсов, могут потребовать юридического обеспечения для осуществления взаимодействия с другими государствами.

Основной же ответ на вопрос по поводу российской программы исследования Луны можно найти в уже процитированном интервью Д.О. Рогозина: «Даже если у нас не было бы этих ресурсов (*для исследования Луны — А.С.*), их нужно было бы найти, потому что постановка амбициозной цели может сплотить отрасль. Надрыв для решения глобальной стратегической задачи, а не копание в себе и самоедство — только это может спасти «Роскосмос».

⁴ Skalsky A., Mogilevsky M., Gurvits L., Rothkaehl H., Sadovski A., Zelenyi L., Gotlib V. Moon exploration: lunar radio observatory // COSPAR 2014, Moscow, Russia, B0.1-0030-14.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ НЕБЕСНЫХ ТЕЛ: ОПЫТ США И ЛЮКСЕМБУРГА

Анастасия Денисовна Сорокина

*Студентка 4 курса юридического факультета
Самарский национальный исследовательский университет
sorokina.anastasya15@gmail.com*

Нам кажется таким невероятным и отдаленным возможность покупки украшений из межпланетного золота, продажа «космической воды», а ведь кто-то уже сегодня торгует участками на Луне, планирует путешествия на Марс либо доставляет космические ресурсы на землю. В связи с бешеными темпами развития технологий, а также законодательства зарубежных стран возникает необходимость устранения на международном уровне правового пробела в вопросах добычи полезных ископаемых в космосе.

Существует достаточно скромный список международных конвенций, соглашений и других актов, прямо или косвенно затрагивающих добычу полезных ископаемых в космосе, к ним относятся:

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 10 октября 1967 г., (Договор «О Космосе»)¹;

¹ Договор «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела». Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 19 декабря 1966 года.

2. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 1979 г., (Соглашение о Луне)²;

3. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г., или «Конвенция о космической ответственности»³;

4. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 15 сентября 1976 г.⁴;

5. Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии, 27 октября 1986 г.⁵;

6. Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации, 26 февраля 1987 г.⁶;

Уже на протяжении практически пятидесяти лет являются актуальными дискуссии о возможности регулирования вопросов собственности на полезные ископаемые в космосе в одностороннем порядке. Новая волна споров поднялась в виду подписания 25 ноября 2015 г. президентом Соединенных Штатов Америки (Далее США) Барак Обамой Закона «О конкурентоспособности коммерческих запусков в космос». Закон регулирует различные вопросы, связанные с участием американского частного сектора в космической деятельности

² Соглашение «О деятельности государства на Луне и других небесных телах». Принято резолюцией 34/68 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 5 декабря 1979 года.

³ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами
Принята резолюцией 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1971 года.

⁴ Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, Принята резолюцией 3235 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 ноября 1974 года.

⁵ Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии, принята в Вене 27 октября 1986 г.

⁶ Конвенция о помощи в случае ядерной или радиационной аварийной ситуации
Принята Генеральной конференцией Международного агентства по атомной энергии на ее специальной сессии 26 сентября 1986 года

страны, включая услуги по запуску в космос, операции по управлению спутниками дистанционного зондирования Земли, и в целом направлен на снижение административных барьеров, стоящих на пути реализации частных проектов на орбите Земли и за ее пределами. Нас интересует четвертая глава данного закона, которая фактически дает разрешение гражданам США свободно заниматься разработкой планет и астероидов, владеть и распоряжаться полученными ресурсами, в том числе, водой и минералами (но не живыми объектами). Эти положения были восприняты как вызов сложившейся системе международного космического права, так как нарушают Договор о космосе от 1967 года⁷.

Рассмотрим статьи Договора «О Космосе» и Соглашения о Луне, с которыми возникает противоречие. Статья 1 Договора «О Космосе» гласит: исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран независимо от степени их экономического или научного развития и являются достоянием всего человечества. Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом при свободном доступе во все районы небесных тел. Аналогичная позиция отражена в Соглашении «О деятельности государств на Луне и других небесных телах» от 5 декабря 1979 года. Закрепление в Договоре возможности использования космического пространства можно толковать расширительно, включая сюда и право на использование, в том числе, его ресурсов⁸.

⁷ Алексеенко А. П. Разведка и добыча космических ресурсов: опыт законодательства США, журнал «Юридические исследования», 2016

⁸ Ст. 1 Договора «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и дру-

Ст. 2 Договора «О Космосе» создает еще одно ограничение по добыче ресурсов, устанавливая, что космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путём провозглашения на них суверенитета, ни путём использования или оккупации, ни любыми другими средствами. Важно отметить, что данный запрет подразумевает национальное присвоение, и ничего не говорит о частном⁹.

Ст. 1 Соглашения о Луне закрепляет исключение из распространения режима запрета присвоения на небесные тела и их ресурсы, изымая из его действия небесные тела (включая метеориты и астероиды), которые попали на землю по естественным причинам¹⁰.

Возникает ряд вопросов, например, в случае, когда запрещено национальное присвоение, разрешено ли частное? Означает ли отсутствие прямого запрета – разрешение? Либо на момент создания Договора мы даже не помышляли о возможности частного присвоения и лишь, поэтому не запретили его?

Авторы законопроекта США обращают внимание на то, что речь идет не о праве собственности на сам астероид, а только об имущественных правах добытые ресурсы, а также на разграничении использования и присвоения. По их мнению, разработка астероида не предполагает его присвоение, а является техническим использованием небесного тела, кото-

гие небесные тела». Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 19 декабря 1966 года.

⁹ Ст. 2 Договора «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела». Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 19 декабря 1966 года.

¹⁰ Ст. 1 Соглашения «О деятельности государства на Луне и других небесных телах». Принято резолюцией 34/68 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 5 декабря 1979 года.

рое не противоречит общему режиму космического пространства, предусмотренному в Договоре «О Космосе».

Практика государств по вопросу добычи полезных ископаемых в космосе идет в русле двух различных теоретических подходов.

Первый подход связан с Соглашением о Луне, следовательно, государства против частного присвоения космических ресурсов. С начала 2000-х годов государства вновь стали проявлять интерес к Договору о Луне: с 2001 по 2014 год к нему присоединилось семь новых государств (включая Турцию, Кувейт, Саудовскую Аравию), увеличив число его участников до 16.

Второй подход основывается на буквальном толковании Договора «О Космосе», его сторонники признают запрет национального присвоения, но выступают за разрешение частного. Они также хотят создать определенную практику применения Договора, которая впоследствии определила бы его толкование.

Многие исследователи в США указывают на то, что сложившаяся практика государств уже признает право собственности на материалы, в том числе фрагменты небесных тел, доставленные на Землю в рамках космических экспедиций различных стран. Так, Аполлон-15 доставил на Землю около 80 кг лунного грунта, который впоследствии тщательно исследовался американскими специалистами, и право собственности на него никем не оспаривалось. Триста грамм образцов лунных материалов было доставлено советскими космическими лунными миссиями. Эти образцы были позднее перепроданы частным лицам, и никто не оспаривал право собственности на них.

Вслед за США Люксембург в 2017 году принимает закон по легализации промышленной добычи полезных ископаемых в космосе частными компаниями. Тем самым Люксембург стал первым среди европейских стран, принявшим закон в данной сфере.

Законодательная инициатива, которая разрабатывалась более восемнадцати месяцев, является частью начинания *LuxRespaceResources.lu*, чьей целью является ускорение разведки и коммерческого использования ресурсов из околоземных объектов, таких как астероиды.

Ошибкой будет предположить, что карликовое европейское государство совсем чуждо космосу. Ещё в 1985 году по инициативе правительства Люксембурга был создан первый в Европе частный оператор спутниковой связи — компания SES S.A. На сегодняшний день это крупнейший частный глобальный спутниковый оператор в мире, а правительство Люксембурга остаётся его основным акционером.

Возвращаясь обратно в 2017 год, отметим, что правительство Люксембурга заключило соглашение с американской компанией *Deep Space Industries*, которая будет осуществлять миссии по поиску воды и полезных ископаемых в космосе. В настоящее время обе стороны разрабатывают *Prospector-X*, небольшой экспериментальный космический корабль для тестирования технологии разведки и добычи с околоземных астероидов после 2020 года.

Буквально через несколько недель после принятия закона по легализации промышленной добычи полезных ископаемых в космосе частными компаниями, страна объявила об открытии кредитной линии в размере 200 миллионов евро для космических компаний, которые будут осуществлять предпринимательскую деятельность в этой сфере, имеющих штаб-квартиры в пределах границ Люксембурга.

Главное отличие закона Люксембурга от закона США состоит в том, что основные партнёры и мощности компаний-добытчиков не должны базироваться в Люксембурге — чтобы пользоваться преимуществами здешнего закона, им достаточно иметь офис в стране. Более того, любая космическая компания, заинтересованная в эксплуатации небесных тел на основании законодательства Великого Герцогства, должна получить письменное разрешение правительства

этой страны и не должна иметь крупных акционеров, финансово связанных с террористическими группами.

Напрашивается вывод, что Люксембург готовится стать важным космическим офшором.

Если затрагивать концепцию «общего наследия», которая установлена в ст. 1 Договора «О Космосе»¹¹, то в качестве способа ее осуществления в пример можно привести уже существующий сбалансированный и прагматичный подход, который содействующий коммерчески прибыльным видам деятельности, а также приносящую ощутимую выгоду для всего человечества. Речь идет о так называемой «модели Аляски».

Этот подход имеет прецедент, который действует уже на протяжении почти 40 лет, придуманный и реализованный губернатором Аляски Джейм Хаммондом. Его Постоянный фонд Аляски был создан в 1976 году и реализовывался как уникальный «дивиденд гражданина», когда часть дохода от оборотов нефти через дивиденды напрямую распределяется среди жителей Аляски. Каждый житель ежегодно получает из этого фонда одинаковую сумму.

Первая выплата дивидендов была сделана в 1982 году, а в 2015 году ее размер составил \$2072 на человека.

Но как это будет работать для космического пространства?

Нам нужен международный орган, аналогичный Международному органу по морскому дну, который был учрежден Конвенцией ООН по морскому праву или Междуна-

¹¹ Ст. 1 Договора «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела». Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 19 декабря 1966 года.

родному союзу электросвязи, регулирующему вопросы международного использования радиочастот¹².

Может уйти несколько десятилетий, прежде чем кто-нибудь действительно начнёт добывать минералы из астероидов, но, имея первый в Европе закон, предлагающий будущим «космическим шахтёрам» адекватную правовую базу, Люксембург обеспечивает своё лидерство в этой отрасли.

Подводя итог, важно подчеркнуть необходимость появления данного направления деятельности в России, следовательно, и разработки национальных норм. Кроме того, не следует забывать о наметившемся истощении минеральных ресурсов Земли. Но на первое место всё же хотелось бы поставить разработку новой Конвенции по космическому праву, которая регулировала наиболее актуальные направления деятельности и устранила бы пробелы предыдущих Соглашений и Договоров по космическому праву, а также создания Международного органа по космическому праву.

¹² Монсерат Ф.Х. Правовые аспекты коммерческой деятельности в космосе // Статус, применение и прогрессивное развитие международного и национального космического права. Киев, 2007. С. 201-202.

ВКЛАД ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ БРИКС В ПОСТРОЕНИЕ ДОЛГОСРОЧНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ¹

Ирина Алексеевна Черных

*Российский университет дружбы народов
chernykh-ia@rudn.ru, i.chernykh.law26@gmail.com*

В июне 2018 года в рамках Конференции ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, ЮНИСПЕЙС+50 и 61-ой сессии Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных (далее – Комитет ООН по космосу) целях планируются к принятию Руководящие принципы обеспечения устойчивости космической деятельности². Данный документ направлен на сохранение космического пространства «для нынешнего и будущих поколений в качестве функционально стабильной, безопасной и бесконфликтной среды, открытой для мирного исследования, использования и международного сотрудничества в интересах всех стран». К разработке данного документа были привлечены как государства-участники Комитета ООН по космосу, так и иные международные организации и группы государств, например, Международный союз электросвязи или БРИКС.

В связи с активным участием БРИКС, как группы государств, так и в персональном качестве, в деятельности Рабо-

¹ Статья публикуется в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований «БРИКС и мирное использование космического пространства – 17-03-00427».

² См.: Документ ООН A/АС.105/L.315 или A/АС.105/C.1/L.362/Rev.1.

чей группы по долгосрочной устойчивости космической деятельности Научно-технического подкомитета (далее – Рабочая группа), целью данной статьи станет работа государств-членов БРИКС в рамках Комитета ООН по космосу в отношении построения на международном уровне долгосрочной устойчивости космической деятельности.

Необходимо отметить, что с самого начала образования Рабочей группы – с 2010 года – её председателем был избран представитель Южной Африки, Петер Мартинес³, который вплоть до 2018 года и занимает этот пост, что уже само по себе является значительным вкладом. Более того, Южная Африка является государством-участником четырех договоров по космосу, за исключением Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года (далее – Соглашение о Луне).

Китай представлял свою отдельную позицию по поводу вопросов долгосрочной устойчивости в 2016 году⁴, в которой он подчеркнул важность договоров по космосу, принятых в период 1960 – 1970 годов в качестве правовой основы регулирования космической деятельности, но в то же время заявил о том, что в XXI веке данные договоры необходимо продолжать имплементировать в национальное законодательство, уточнять их отдельные положения, а также обеспечивать защиту космической среды и укреплять космическую безопасность⁵. Китай является одним из государств поддержавшим включение в повестку Комитета ООН по космосу вопроса долгосрочной устойчивости космической деятельности⁶.

Китай осознает, что проблемы космической среды, такие как загруженность орбит и распространение космическо-

³ Документ ООН A/АС.105/958 от 11 марта 2010 г. П. 182.

⁴ Документ ООН A/АС.105/С.1/2016/CRP.13 от 16 февраля 2016 г.

⁵ Документ ООН A/АС.105/С.1/2016/CRP.13 от 16 февраля 2016 г. П. 2

⁶ Там же. П. 3.

го мусора, становятся все более заметными, в то время как вероятность столкновений на орбите, вредных помех и угрозы космических погодных явлений возрастает⁷, возрастает и вероятность вэпонизации космического пространства. В связи с этим Китай активно участвует в многосторонних инициативах, учрежденных Конференцией по разоружению в Женеве и другими форумами. Китай считает, что основополагающий подход к предотвращению использования оружия в космическом пространстве и поддержанию его использования в мирных целях, а также обеспечению долгосрочной устойчивости космического пространства заключается в скорейшем согласовании и принятии международно-правового документа о предотвращении создания оружия в космическом пространстве на основе проекта Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и угрозы силой или её применения против объектов космического пространства. Китай также активно участвует в разработке Мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности⁸, а проблема космического мусора возникла в результате активной деятельности человечества в космосе и решать её необходимо безусловно совместными усилиями⁹. Особо стоит отметить позицию Китая, в которой он призывает все государства к активному сотрудничеству на основе принципа международного сотрудничества, особенно с развивающимися странами¹⁰. Данный принцип закреплен в ст.ст. I, III и IX Договора по космосу 1967 г. и является одним из основных в процессе использования и исследования космического пространства¹¹.

⁷ Там же. П. 6.

⁸ См.: Документ ООН A/72/65 от 16 февраля 2017 г.; Документ ООН A/АС.105/1145 от 11 апреля 2017 г.

⁹ Документ ООН A/АС.105/С.1/2016/CRP.13 от 16 февраля 2016 г. П. 9.

¹⁰ Документ ООН A/АС.105/С.1/2016/CRP.13 от 16 февраля 2016 г. П. 10.

¹¹ См.: Международное космическое право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. – 2-е изд., стер. –

Важно отметить, что Китай также считает, что принятые руководящие принципы долгосрочной устойчивости космической деятельности должны быть строго в соответствии с действующими правовыми режимами в космическом пространстве и не составлять изменения или авторитетного толкования любых международных принципов и норм¹². Китай – государство-участник всех договоров по космосу кроме Соглашения о Луне.

В заявлении Бразилии, сделанном в 2015 году прослеживается желание получить в будущем юридически обязательный документ, закрепляющий правовую основу безопасного использования космического пространства. Таким образом, руководящие принципы долгосрочной устойчивости космической деятельности, по её мнению, являются промежуточным шагом на пути к выше обозначенной цели¹³. Бразилия также подчеркнула важную роль национального законодательства в обеспечении устойчивости космической деятельности, но уточнив, что при этом национальное законодательство должно разрабатываться и не противоречить основополагающим принципам международного космического права, закрепленным в договорах по космосу¹⁴. Также как и Китай Бразилия подчеркивает, что вэпонизация космической среды несовместима с долгосрочной устойчивостью космической деятельности. Любая военная деятельность в космическом пространстве, даже оборонительного характера, создает космический мусор, вредные помехи и радиацию, что в конечном итоге может привести к невозможности осуществления космической деятельности и катастрофическим последствиям для всего человечества¹⁵. Бразилия является

М.: Издательство Юрайт, 2018; Договор ООН по космосу 1967 г. Ст. I, III и IX.

¹² Документ ООН А/АС.105/С.1/2016/CRP.13 от 16 февраля 2016 г. П. 12.

¹³ Документ ООН А/АС.105/С.1/2015/CRP.19 от 30 января 2015 г. Р. 1.

¹⁴ Документ ООН А/АС.105/С.1/2015/CRP.19 от 30 января 2015 г. Р. 2.

¹⁵ Документ ООН А/АС.105/С.1/2015/CRP.19 от 30 января 2015 г. Р. 3.

участником четырех договоров по космосу из пяти, за исключением Соглашения о Луне.

Что касается Индии, то отдельных заявлений Индии по поводу разработки Руководящих принципов долгосрочной устойчивости космической деятельности не было сделано, однако, она является участником всех договоров по космосу, включая подписание Соглашения о Луне. Подчеркнем, что Индия – активный и давний участник по осуществлению космической деятельности, включая самостоятельные запуски спутников.

Российская Федерация в рамках работы Научно-технического подкомитета Комитета ООН по космосу всегда проявляла и проявляет себя активным участником. На протяжении всей работы Рабочей группы она вносила весомый вклад в разработку руководящих принципов долгосрочной устойчивости. Ей были подготовлены такие отдельные документы, как «Соображения, предназначенные для содействия углубленному и упорядоченному пониманию реальных масштабов проблем и функциональных аспектов решений в области обмена информацией о ситуации в космосе в контексте принятия решения об учреждении рабочей группы по улучшению обмена информацией по объектам и событиям в космическом пространстве»¹⁶, «Дополнительные идеи относительно совокупности целей достижения Венского консенсуса по безопасности в космосе и необходимости в серьезном осмыслении модальностей рассмотрения сложных проблем, связанных с управлением движением в космосе, и оправданности больших ожиданий скорых решений в этой области»¹⁷, а также иные более ранние документы, представленные и отдельно заявленные делегацией Российской Федерацией. Российская Федерация является приверженцем духа договоров по космосу и основополагающих принципов осуществления

¹⁶ См.: Документ ООН A/АС.105/L.3 от 14 марта 2017 г.

¹⁷ См.: Документ ООН A/АС.105/C.1/L.361 от 30 августа 2016 г.

космической деятельности, в связи с этим стоит отметить два её важных предложения, озвученных в рамках Комитета ООН по космосу.

1) Российская Федерация поддерживает идею разработки правил управления движением в космосе, подчеркивая при этом, что они должны будут изначально планироваться и разрабатываться в качестве юридически обязывающих предписанных схем поведения¹⁸.

2) Российская Федерация продвигает идею создания на базе Комитета ООН по космосу модель информационной платформы Организации Объединенных Наций для целей сбора и распространения информации мониторинга об объектах и событиях в околоземном космическом пространстве¹⁹. Согласно заявлению «подобная платформа позволила бы в полной мере обеспечить принцип добросовестности в рамках информационных обменов в интересах безопасности космических операций, создавая предпосылки к тому, чтобы в сфере информационных обменов на первый план ставились интересы безопасности в космосе и чтобы ни при каких обстоятельствах коммерческие соображения и/или интересы коммерческих субъектов не превалировали над ним»²⁰.

Российская Федерация всячески поддерживает разработку принципов долгосрочной устойчивости космической деятельности, однако, главная задача Руководящих принципов – обеспечить полезное регулирование космической деятельности. «В самой этой системе регулирования должны быть фактор времени и динамика, позволяющие обеспечивать бесперебойный механизм дальнейшего согласования интересов государств»²¹. Именно поэтому в рамках согласования итогового Свода руководящих принципов обеспечения

¹⁸ Документ ООН A/АС.105/С.1/L.361 от 30 августа 2016 г. Ч. 4.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Документ ООН A/АС.105/L.310 от 14 марта 2017 г. П. 12.

долгосрочной устойчивости космической деятельности важно как достижение консенсуса, так и приверженность системности регулирования безопасности космической деятельности. Российская Федерация, в свою очередь, является одной из ведущих космических держав и государством-участником договоров по космосу за исключением Соглашения о Луне.

Также нельзя не уделить внимание и совместному заявлению БРИКС, сделанному на 58й сессии Комитета ООН по космосу в отношении руководящих принципов долгосрочной устойчивости космической деятельности, в котором Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка совместно заявили, что рассмотрение тематики долгосрочной устойчивости космической деятельности предоставляет уникальные возможности для разработки и продвижения совместных подходов к освещению и решению различных аспектов использования космического пространства для общего блага и обеспечения безопасности космических операций²². По мнению делегаций государств-членов БРИКС, «руководящие принципы должны стать такими, чтобы надлежащим образом институционализировать соответствующие требования безопасности и обеспечить повышение прозрачности и укрепления доверия в космической деятельности»²³.

Подводя итог краткому анализу позиций государств-членов БРИКС, необходимо отметить их активное участие на протяжении всей подготовки Руководящих принципов. Россия, Китай, Бразилия, Индия и ЮАР безусловно являются сторонниками разработки правил поведения в космическом пространстве на основе руководящих принципов обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности для поддержания безопасности и долгосрочности космической деятельности.

²² Документ ООН A/АС.105/2015/CRP.20 от 16 июня 2015 г. Абз.2.

²³ Документ ООН A/АС.105/2015/CRP.20 от 16 июня 2015 г. Абз. 3.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Балта Д.М.</i> Ответственность за кибератаки в международном космическом праве	9
<i>Валеев Д.А.</i> Международные правовые механизмы борьбы с загрязнением космического пространства.....	18
<i>Есенбаева Г.С.</i> Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет: состояние и перспективы развития.....	23
<i>Киченина В.С.</i> Международная деятельность в области добычи природных ресурсов небесных тел: перспективное видение и опыт национального правового регулирования.....	34
<i>Комлева А.М.</i> Правовое регулирование в рамках Европейского союза вопроса добычи полезных ископаемых небесных тел	40
<i>Коньгин Р.А.</i> Правовые основы «терраформирования» как одного из видов колонизации	51
<i>Логинова А.А., Бабаева А.Р.</i> Космический туризм как вид коммерческой деятельности: особенности правового регулирования	55
<i>Макаров Н.Ю.</i> Международно-правовые аспекты борьбы с космическим мусором	65
<i>Морозова Э.Л., Васянин Я.Е.</i> О нормах международного права, применимых к военному использованию космического пространства	76
<i>Потапенко А.М.</i> Деятельность Организации Объединённых Наций в области предотвращения милитаризации космического пространства.....	93

<i>Садовский А.М.</i> Российская программа исследований Луны	102
<i>Сорокина А.Д.</i> Правовое регулирование добычи полезных ископаемых небесных тел: опыт США и Люксембурга.....	108
<i>Черных И.А.</i> Вклад государств – участников БРИКС в построение долгосрочной устойчивости космической деятельности на международном уровне.....	116

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО
КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА**

Издание подготовлено в авторской редакции

Дизайн обложки Ю.Н. Ефремова

Подписано в печать 16.04.2019 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 7,44. Тираж 100 экз. Заказ 750.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

